

18+ Судьбы

Реальные истории

Ева Сечина

Ева Александровна Сечина

Судьбы. Реальные истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37395946

ISBN 9785449339355

Аннотация

Эта книга о самых обычных людях – таких, как мы с вами. О людях, которые попадали в сложные, непредвиденные, порой смешные ситуации. Истории основаны на реальных событиях. Они показывают, что мы не одни в этом мире. Нас любят и поддерживают Вселенная, Творец, сама жизнь. И любой человек может найти выход из самой сложной ситуации. Сборник рассказов (современная проза жизни: юмор, драма, любовные истории) вдохновит, поддержит, замотивирует на изменение жизни. И просто расслабит вас и зарядит.

Содержание

Благодарности	6
Введение	8
Биография	14
Глава 1.	18
Вам будет очень сложно забеременеть	18
Вам лучше бросить курить	23
Дипломы	26
Доктор	29
Долг	33
Заслуженный учитель России	43
Зачем?	47
Змеи	53
Интерес	62
Красота	66
Крыша	69
Места для инвалидов,	73
Мечты сбываются...	75
Крокодилы	84
Наводнение	87
Недовольство	90
Незапертые двери	93
Немчиновка	99
Несси	103

Судьбы

Реальные истории

Ева Александровна Сечина

Дизайнер обложки Дарья Катренко

© Ева Александровна Сечина, 2018

© Дарья Катренко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-3935-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Я очень благодарна Вселенной и Творцу. Они сводили меня с людьми, которые делились со мной своими историями. Вселенная и Творец также делали меня непосредственным участником необычных событий.

Я благодарна людям-рассказчикам за их открытость и честность.

Хочу выразить благодарность моим родителям – Шипуну Александру Витальевичу и Мокровой Елене Георгиевне. За мое появление на свет. За то, кем я стала.

Я чувствую особую признательность к моей бывшей классной руководительнице, Сереженковой Людмиле Константиновне. За ее поддержку, доброту, любовь и веру в меня.

Моя книга не была бы написана без чудесного инструктора по цыгун Немова Вячеслава Родионовича. Вячеслав Родионович первый спросил у меня, не хочу ли я написать книгу. И заверил, что она будет успешна и читаема. Окупится финансово. И даже предоставил мне материал – рассказал две истории.

Не могу не написать о своем сыне Максиме. Без Максима я так и была бы вечным трудоголиком, живущим на бегу. Родившись, Максим, с одной стороны, как любой младенец забрал себе почти все мое время. А с другой – подтолкнул

меня к данной книге.

Я благодарна моим друзьям за поддержку на сложном пути писательства.

Одельное спасибо Елене Уваровой, которая первая читала мои рассказы и давала мне ценнейшую обратную связь.

Введение

Я не люблю писать введения, заключения и биографии. Они скучны и их редко кто читает.

Заключение я благополучно опустила, ведь у каждого рассказа – заключение свое. Но вот введение и биографию пришлось изложить.

Когда-то один турок поделился со мной своими мыслями: «Вы, русские, очень любите читать. Но я не понимаю: почему? Один что-то написал, другой сидит и читает это». Наверно, рациональное зерно в таком комментарии есть.

Мне всегда везло на необычные истории о людских судьбах. Истории, которые я слышала от непосредственных участников событий. Некоторые разворачивались у меня перед глазами. Благо моя профессия (адвокат) предоставляет богатый жизненный материал. Эти истории я очень часто прокручивала в своей голове. И мне всегда хотелось ими поделиться.

Я часто слышала от людей: «Тебе бы книгу написать». Но долго не могла взяться за рассказы. А то, что было написано – лежало годами. Как-то не видела я смысла в писательстве. Но возможность читать книги я особенно оценила, когда жила одна с маленьким ребенком на небольшом острове в Индонезии. Лишь немногие жители говорили по-

английски. Любые другие развлечения и виды деятельности были для меня не доступны: ведь ребенок занимал почти все мое время. Интернет был не часто и с перебоями. Я не могла ничего смотреть, но могла читать книги онлайн. Поэтому именно книги (не затейливые любовные романы) стали для меня отдушиной, когда иногда настолько уставала, что и жить не хотелось.

В Индонезии я осознала, что, если хотя бы одному читателю моя книга будет интересна, значит я не зря потратила свое время.

Мой читатель – это человек (предполагаю, что, в большинстве случаев, женщина. Хотя как знать¹.) в сложной ситуации. Возможно, в депрессии или в тупике. Или в грусти и унынии, отчаянии. Именно для таких читательниц (читателей) я старалась написать книгу.

И сообщить, что мы точно нужны этой жизни. Как вам скажут на любом психологическом тренинге: важно поверить в себя и уверенно идти к целям. И все получится!

Меня смущало, что у меня получаются только небольшие рассказы. В голове у меня, конечно, звучали слова великого классика о родственной связи краткости и таланта. Но как-то не очень убедительно.

¹ Однажды я была в гостях. Мой знакомый посоветовал своей маме прочитать одну книгу. Я спросила: «Какую?» Он, замявшись, ответил: «Как управлять мужчинами». Я рассмеялась: «А я-то думала, кто же читает такие книги». Вот, может и моя будет интересна мужчинам.

Я успокоилась, когда мне пришла электронная рассылка от психолога Аглаи Датешидзе². Помимо прочего, письмо содержало рассказы. Они чудесные. Не могу не привести некоторые из них.

Жила-была одна девочка... Она думала, что если мало спать, много работать и все время заниматься духовными практиками, можно быстро достичь просветления. Но вместо этого она просто очень сильно устала и задолбалась.

Жила-была девочка. Она думала, что правит всем миром. А оказалось, что она просто напрягается, пытаясь контролировать то, что от неё не зависит.

Жила-была девочка. Однажды она решила не делать глупостей. Так с тех пор ничего и не делает.

Жила-была девочка. Однажды она пошла на работу и забыла купить по дороге пирожок. Проголодалась, и давай себя есть «Какая я дура! Забыла пирожок! Как я могла!». Так себя целиком и съела. А могла бы просто за пирожком сбегать.

Жила-была девочка. Она думала, что ее прет от мужчин, цветов и бабочек. А потом оказалось, что ее просто прет :).

По сравнению с ними, мои рассказы – просто рассказища. Это меня подтолкнуло. Хотя и я теперь так могу. Почти так. Вот, например.

НАВОДНЕНИЕ

² <https://e.mail.ru/message/15217294580000000705/> 22.03.2018.

Маленький остров Белитонг (юридически относится к Суматре, государство Индонезия) можно объехать на машине за два часа.

Он условно делится на две части: восточная и западная. Жители восточной части острова активно развивают туризм и за счет этого живут. Жители западной части продают свинец и другие полезные ископаемые, даже песок. Весь песок в Сингапуре, кстати, с Белитонга. Роют огромные ямы, но обратно их не зарывают. Я бы сказала, что индонезийцы очень расслаблены и не напрягаются. А штрафы за незакрытые ямы в земле законодательством Индонезии не предусмотрены.

Еще в Индонезии есть два сезона: лето и сезон дождей. Но однажды они смешались и дожди шли целый год. Вырытые в западной части острова ямы затопило водой, реки вышли из берегов и началось наводнение. Жители в спешке покинули свои дома. А в домах, которые находились близко к рекам, стали плавать крокодилы.

«Это наказание Бога за безответственное отношение к своей земле», – сказали жители восточной части острова. Конец.

Для написания книги я нашла поддерживающую среду (что для начинающего писателя очень важно). Ведь не известно, читал бы мир произведения Ф. М. Достоевского, если бы он не был женат или был, но на другой женщине; кни-

ги А. Марининой, если бы ее муж не участвовал в процессе писательства. Я пошла на авторский тренинг и он был очень полезен установлением четких deadline³-ов в написании частей книги. Читала работы по писательскому ремеслу.

Будучи мамой, живущей одной с ребенком, я писала рассказы, когда малыш спал. С одной стороны, из-за него у меня было мало времени на книгу. С другой, именно он разбудил меня в час ночи (по местному балийскому времени). И я попала на вебинар по написанию книги, который меня очень вдохновил. Ребенок ограничил меня в трудовой деятельности, в получении эмоций от общения, книг, фильмов. Поэтому я старалась найти в своей жизни что-то для души, что можно совместить с маленьким ребенком. И нашла. Так родилась эта книга. Когда я ее писала, мы с ребенком много путешествовали. Начала я книгу на Бали, продолжила в Грузии, закончила уже в России.

Книгу я относительно условно разбила на главы. Некоторые рассказы можно отнести одновременно к разным главам. Например, «Интерес» я поместила во «Всяко-разно», хотя можно было бы и в главу «Мужчины и женщины». Но то, что происходит в рассказе, вполне может происходить в жизни и между женщинами или между мужчинами.

Раньше меня смущало, что я пишу рассказы об обычных людях, реальные истории. Но в процессе освоения писатель-

³ Кстати, deadline («смертельная линия» – англ.) не зря так называется. Страх deadline-а базируется на страхе смерти.

ского курса я узнала, что книга очень даже в тренде. Что сейчас интересны истории обычных людей, не супергероев. Именно этим объясняется интерес к реалитишоу, например.

И если вы хотите мне что-то сказать в связи с данной книгой, спросить о чем-то, записаться ко мне на юридическую консультацию, то email для обратной связи – shipunova05@bk.ru

Все истории в этой книге основаны на реальных событиях, кроме одной. Мне было интересно написать и небылицу тоже. Дорогой читатель, если ты поймешь, что это за история и напишешь мне на электронный адрес, угадаешь, то я буду рада с тобой увидеться. Приз – завтрак с автором книги (ну, и за счет автора книги)).

Биография

Здравствуй, дорогой читатель!

Я – Ева Сечина, практикующий адвокат, автор многочисленных статей, колонки в журнале, книги по юридической тематике. Специализируюсь более 16 лет на гражданском, семейном, жилищном праве и арбитраже (Кстати, если вам нужна моя помощь для решения юридических вопросов, то email для записи на консультации shipunova05@bk.ru). Международный сертифицированный лайфкоуч. Тетахиллер. Мама двухлетнего малыша. Путешественница.

Когда я защищала кандидатскую диссертацию (еще до начала моей адвокатской практики), мне в рецензенты выдали адвоката, преподавателя. Сам он ученой степени не имел.

Когда я к нему пришла, он пугал меня в закрытом на ключ кабинете, что, если прочтет мою диссертацию, то ее всю придется переделывать.

Потом, когда я все-таки принесла диссертацию, а не деньги, перечеркнул мне почти каждый абзац работы, оставляя пустые, неаргументированные комментарии, вроде «не согласен», «Ева – националистка» и прочее. Я ходила к нему в офис как на работу (почти каждую неделю в течении лета). В итоге он оболгал меня перед кафедрой, сказав, что я ему только накануне заседания кафедры принесла работу, и он ночами ее читал. И полил грязью самую диссертацию. Хотя

это, действительно, хорошая работа. (И даже он сам подтверждал, что можно издать книгой). Просто не получил того, что от меня хотел.

В итоге вмешалась судьба. Моя научная руководительница переехала в Питер. И, чтобы не потерять очень уважаемого ученого, заведующий кафедрой дал ей вести удаленно еще аспирантов. А взамен обещал «пропустить» меня на защиту в диссертационном совете.

И пропустил, как мой «чудесный» рецензент не старался. Но напоследок он нагадил. Сменил одного из моих оппонентов.

Хотя на практике научный руководитель договаривается с оппонентами о том, чтобы они изучили работу, написали отзыв и вели дискуссию на защите. Один оппонент покруче (в плане званий и известности в юридическом мире), другой попроще. Так вот, мне сменили того, кто попроще. На другого известного ученого (Кстати, даже не спросив его мнения. Вначале утвердили его кандидатуру на заседании кафедры, и только потом спросили, есть ли у него время и желание читать мою работу).

Кафедра посмеялась потому, что утвердили мне в качестве оппонентов двух известных в юридическом мире ученых – врагов. Один пишет законы, другой их критикует.

И, если от оппонента со стороны моей научной руководительницы можно было ожидать неплохого отзыва, то со стороны другого – вряд ли.

Я отвезла новому оппоненту свою работу. В телефонном разговоре он заверил, что будет меня ругать. И что его идеи по поводу вопросов, освещенных в моей работе, изложены в его новой книге. Но я ее не смогу найти. Она издана маленьким тиражом для конкретной аудитории. То есть в печати ее нет. Я думала – что же делать.

И вспомнила. Примерно год назад я ехала в поезде с девушкой с редким именем Аида. Она тоже была аспиранткой. И работала как раз в том научном институте, который возглавляет мой новый оппонент.

Аида, которая уже защитила свою диссертацию, не только предоставила мне доступ к библиотеке своего научно-исследовательского учреждения, но и подарила книгу моего нового оппонента. И даже сказала, что поговорит с ним (и потребует шикарный отзыв).

Соответственно, попробуйте представить лицо этого известного ученого, когда я пришла к нему на встречу и не только хорошо знала его работы (и приводила из них выдержки), но и попросила подписать для моей научной руководительницы (которая очень известна и уважаема в юридическом мире) его новую книгу.

Он подпрыгнул! Подписал! «Как вы ее нашли?» – вот, что он у меня спросил. И поверь, дорогой читатель, отзыв был чудесен.

Так я стала кандидатом юридических наук.

Дорогой читатель, если тебе понравилась эта история, бери книгу, не раздумывая! Таких историй у меня вагон и маленькая тележка. Я старалась их написать, чтобы порадовать и удивить своих читателей. Еще Альберт Эйнштейн говорил, что можно жить так, будто бы нет чудес, а можно – так, будто жизнь – это одно большое чудо. В этой книге я предлагаю второй вариант.

Моя коллега, которая оказала мне неоценимую помощь при редактировании, называла меня мастером неожиданных концовок. Но, поверьте, это не я, это жизнь – мастер неожиданных концовок (а у меня не столько хорошее воображение, сколько хорошая память).

Глава 1.

Всяко-разно

Вам будет очень сложно забеременеть

Василиса вышла замуж. Мужчина был достойный и любимый. Жили пока у его мамы. Поскольку семья была очень молодой, да и самой Васе было двадцать пять, а ее муж только на год старше – с потомством решили повременить.

Вопрос с контрацепцией не стоял потому, что у женщины еще с подросткового возраста были серьезные проблемы с месячным циклом. Месячные могли идти раз в два-три месяца. Гинекологи говорили, что с таким циклом будет очень сложно забеременеть. Вот Василиса и не парилась с презервативами и таблетками.

Через несколько месяцев счастливой семейной жизни Вася почувствовала, что перестала влезать в свою одежду. Вырос живот, но как-то странно. Слишком уж выпукло. В душу закрались сомнения. Купленный в аптеке тест показал две полоски. Ничего себе! Женщина побежала к гинекологу.

– Да, вы беременны, – подтвердила она, – Уже двадцать четыре недели. Только как это с вашим циклом получилось –

не понятно.

Василиса обрадовалась. Супруг тоже. Так скоро не планировали, конечно. Но зато – никаких проблем с зачатием. Сейчас многие годами не могут забеременеть, после тридцати – так вообще.

На семейном совете решили поберечь мамочку и ребенка. Василиса уволилась с работы. Пропали билеты в Испанию (супруги купили раннее бронирование, чтоб дешевле было). Беременная гуляла, делала домашнюю работу. Общалась с подружками. Читала много книг о беременности. Записалась на курсы подготовки к родам.

Рожала платно. По контракту с роддомом. Муж суетился в палате. Немного порвалась на потугах, но в целом роды прошли хорошо.

Родилась здоровая розовощекая девочка. Ну, и начались обычные мамские будни. Покормить-погулять-уложить спать и прочее. Хорошо – мама мужа помогала.

Через месяц Василиса посетила гинеколога.

– Шов зажил, – констатировала та, – Только беременность и роды – это большая нагрузка для вашей гормональной системы. Она несколько лет еще будет восстанавливаться. И будут ли у вас еще дети – это большой вопрос. Хорошо, что успели родить.

Муж предложил презервативы. Жена ответила, что не нужно.

– Вероятность того, что я забеременею еще – ничтожно

мала. Зачем на презервативы тратиться?

Муж согласился. К тому же без них приятнее.

Василиса уже чувствовала себя опытной мамой. Разобралась, по каким причинам плачет крошка. Поменять подгузник могла одной рукой. Этой же рукой готовила, мыла посуду.

Детке исполнился один год. Только дома было невообразимо скучно. Все-таки с малышкой сложно передвигаться. Парк-песочница-магазин. И все.

Еще через год Василиса могла доехать до своих подруг, которые жили в разных концах Москвы. А летом решили поехать в совместный с мужем отпуск. Хоть на море отдохнут!

Только живот, раздувшийся во время беременности и обвисший после родов, все не хотел уходить. Уменьшился, но полностью не ушел. И даже, как показалось Васе, начал расти. Женщина, конечно, ела как слон (ребенок продолжал пить молоко), но и бегала за дочкой целый день. Она смутилась. Неужели опять?!

С замиранием сердца ждала результата. Не то, чтобы она не хотела ребенка. Но, блин! Так хочется выйти в офис, быть среди людей, попить чаек с девушками в середине рабочего дня. Устала. Устала от работы мамой.

Две полоски! Ну, е-мое! Прощай, отпуск! Вася всплакнула.

Муж новости обрадовался. На семейном совете отпуск решили перенести. Лучше он деньгами возьмет. На ребенка.

Вася загрустила. Она рада еще одному малышу. Но свихнуться можно среди пеленок и подгузников. Отвоевала у мужа себе право на подработку. Программист ведь и удаленно может работать. Вася делала задания по ночам. Не высыпалась, конечно. Но хоть глотнуть свежего рабочего воздуха.

Беременность протекала хорошо. На восьмом месяце Василиса перестала работать. Скоро роды. Но и дочке скоро три. Пойдет в садик. Полегче будет.

И снова закружилось. Искупать-одеть-покормить-погулять. Старшего ребенка в сад отвезти. Из сада забрать.

Прошли месяцы. Вторая дочка пошла. Стало легче. Только теперь за ней приходилось бегать. Скоро дочке годик исполнится.

Вася уже четыре года, как в декрете сидит. Общение в основном только с детьми, мужем и его мамой. Тяжело. Хотелось какой-то движухи. Нового общения. Интересных мест.

«Ничего», – успокаивала себя женщина. «Еще чуть-чуть, и она заживет!»

Месячные то появлялись, то исчезали на несколько месяцев.

– Хорошо, что двоих детей успели родить, – радовала ее гинеколог, – А то сейчас треть в очереди в мой кабинет – чтобы забеременеть. А с вашими яичниками это – ой, как непросто. Василиса улыбалась и вздыхала одновременно.

– А как лучше предохраняться? – спросила она.

– Я могу выписать вам таблетки, но с вашей гормональной

системой – это будет большая нагрузка на организм. Можно поставить спираль, но вероятность того, что вы забеременеете – ничтожно мала.

Муж настаивал на презервативах. Василиса не возражала, но сказала, что больше детей у них, скорее всего, не будет. Супруги предохранялись, но не фанатично.

Спустя несколько месяцев на йоге для беременных Василиса познакомилась с симпатичной ей женщиной. Разговорились о сроках, протекании беременности.

– Это у меня уже третий, – сообщила Василиса.

– Ого!

– Да. Мы столько детей не планировали. И в такие короткие сроки. Я беременна, а младшая на ручки просится. Шестнадцать килограмм! Таскай ее... У меня месячные были не регулярны из-за проблем с гормонами. Вот врач и говорила, что я не забеременею, блин. Слушай, я бы еще поболтала (на следующей неделе мы в Одессу поедem, меня не будет), но мне бежать надо. Я тут на балет для беременных записалась. Пока свекровь еще соглашается с детьми посидеть. А то – когда я еще куда-то смогу пойти одна в ближайшие пару лет...

Вам лучше бросить курить

Целью этого рассказа ни в коем случае не является пропаганда курения. Это, несомненно, вредная для здоровья привычка.

Всемирная организация здравоохранения предупреждает, что, если популярность курения будет сохраняться на том же уровне на протяжении всего XXI века, то эта привычка станет причиной гибели не менее 1 миллиарда человек⁴.

Делаю это небольшое вступление, чтобы не быть обвиненной вместе с Волком из «Ну, погоди» в пропаганде курения. Этот рассказ о другом. Об исключении, которое, конечно, только подтверждает правило.

Захар Петрович проходил ежегодный профилактический осмотр в частной клинике. Его доктор – Руслан Сергеевич, спортивный мужчина лет пятидесяти пяти, измерил ему давление, спросил, есть ли жалобы. Послушал стетоскопом. В конце приема объявил о том, что для своих семидесяти пяти лет Захар Петрович практически здоров.

– Только от вас сильно пахнет сигаретами. Вы много ку-

⁴ А. Борисов. Названа самая курящая страна в мире. <https://rg.ru/2016/08/16/nazvana-samaia-kuriashchaia-strana-v-mire.html> 17.06.2018.

рите?

– Да. Есть грешок.

– Вам бы лучше бросить курить. Рак легких, подверженность бронхитам...

– Спасибо, доктор, – Захар Петрович поднялся и вышел.

Через год Захар Петрович снова пришел на прием. Сдал анализы. Показал горло. Сказал, что жалоб нет. Иногда он только подкашливает.

– Это от курения. Вам надо бросить курить и все нормализуется. Больше рекомендаций нет.

– Спасибо, Руслан Сергеевич!

Через год уже семидесяти семилетний Захар Петрович пришел к врачу на осмотр. Открыл рот. Подышал глубоко и ровно. Протянул руку для измерения давления.

– Захар Петрович, держитесь молодцом.

– Да я бы и не ходил, если бы страховая не требовала от вас каждый год справку.

– Курить бросили?

– Нет.

– Нервы успокаиваете?

– Ну, рациональное зерно в вашем вопросе есть. Я как-то был на семинаре, где один китайский мастер рассказывал, что курение немного помогает расслабиться и успокоиться. Потому что – дело в дыхании. Курильщик делает вдох-вы-

дох, вдох-выдох и успокаивается. Не потому, что покурил, а потому, что глубоко и неспешно подышал.

– Вы лучше дышите чистым воздухом. А с курением – завязывайте. А то потом проблем не оберетесь.

Через год Захар Петрович снова пришел на осмотр. Только встретил его другой доктор, значительно моложе.

– Я записывался к Юдину Руслану Сергеевичу.

– Он умер три месяца назад от сердечного приступа. Я его сын, Матвей Русланович. Веду практику моего отца.

– Простите, соблезную вашей утрате.

– Благодарю.

Доктор проводил привычные для осмотра манипуляции.

И попутно спрашивал:

– На что-то жалуетесь?

– Нет.

– Вредные привычки?

– Курю.

– Сколько сигарет в день?

– Пачку.

– Это очень много. Особенно для вашего возраста. Все.

Закончили. Вы здоровы. Но вам лучше бросить курить.

– Благодарю вас, доктор.

Дипломы

В сумке дребезжал телефон. Маргарита взяла трубку. Звонила подружка.

– Привет! Можешь говорить?

– Да, если не долго. Я за рулем.

– Тогда сразу к делу. У тебя есть телефон хорошего стоматолога?

– Есть. Я у него как раз недавно была. Пломбу мне поставил. Быстро и недорого. Работает в центре. Постоянно какие-то конференции посещает, вся стена увешана дипломами.

– Ну, дипломы еще ни о чем не говорят, может, он их купил, – подруга была как всегда недоверчива, – Ладно. Пришлешь номер смской, хорошо?

– Лады, – Маргарита припарковалась у здания академии.

Был день проведения юридической конференции. Был объявлен конкурс на лучшее выступление. Победителям вручат материальные призы и, возможно, будут сделаны предложения работы от крупнейших западных юридических компаний. Маргарита тщательно подготовилась. Выбрала актуальную тему по юридической проблеме, которая была бы интересна и понятна неспециалистам. Предложила конкретные решения проблемы. Разработала проект закона (законодательную базу для решения проблемы). И даже кон-

критизировала, за счет какой материальной базы это можно было бы сделать.

Коллегам, действительно, было интересно. Задавали вопросы. Разгорелась жаркая дискуссия. А вот председатель конференции (женщина видела краем глаза) во время ее выступления разговаривал по мобильному телефону, а потом вообще вышел.

Когда подводили итоги выступлений, председатель отдал призовые места гостям конференции из других городов. Незаслуженно. Маргарита была расстроена. Хорошо, хоть диплом за участие дали. Можно будет на стенку повесить.

Год спустя Маргарита снова собралась на конференцию. Скорее из-за диплома для кабинета, ну и с приятелями-юристами поболтать. Некоторые незамужней Маргарите были особенно симпатичны. И, помня о том, как присуждались места на прошлой конференции, Маргарита не старалась. Взяла из своей диссертации скучный кусок (остальные части работы, мало ли, еще пригодятся – опубликует их как статьи в журналах и получит небольшие гонорары). И надела очень короткую юбку. Ловить парней нужно «на живца».

В перерывах между выступлениями болтала со всеми знакомыми и незнакомыми парнями. Свой доклад зачитала по бумажке, не отрываясь. А в конце выступлений председатель конференции неожиданно объявил новые правила игры:

– Победителей выберете вы сами тайным голосованием.

И пустил по рядам бумажки. Каково же было удивление Маргариты, когда она заняла первое место!

– Офигеть! Это что же им в моем докладе понравилось? Выразительное чтение?

Девушку наградили дипломом победителя, ручками-футболками-книгами и – назовем это днем общения и собеседования в крупной западной юридической компании с фуршетом. Да...

Спустя несколько дней ее позвал на прогулку один из ее приятелей-юристов, тоже участник конференции. Где-то в середине прогулки он не удержался:

– Марго! У тебя была такая короткая юбка! Парням было точно не до юриспруденции. И они все проголосовали за тебя...

Доктор

Геннадий всегда работал с восьми утра до двух-трех часов ночи. В первой половине дня общался с коллегами на симпозиумах, читал специальную литературу, готовил лекции. Во второй половине дня принимал пациентов, своих учеников, вел терапевтические группы. Часто не досыпал. Увлекался цигун, айкидо, тайчи – то есть теми видами деятельности, которые помогали поднять уровень энергии. Чтобы направить ее опять-таки в работу. С развитием интернета начал вести вебинары. Очень часто помогал пациентам или за небольшую сумму, или даже бесплатно. Работал в выходные. Во врачебных кругах был известен как душевный, но немного чудаковатый человек. Фанат своего дела с иногда жесткими методами работы.

И сегодня в приемной у доктора Геннадия было полно народу. Аспиранты ждали консультаций. Несколько человек пришли на психотерапевтическую группу. Еще произошло наложение по времени с журналистом, который брал интервью о суицидах.

Доктор рассказал о том периоде своей жизни, когда был еще молодым, но уже известным специалистом по эриксоновскому гипнозу и НЛП. Не очень много времени уделял работе. Смотрел телевизор. Имел семью.

Именно тогда к нему за помощью обратился один очень богатый бизнесмен Валерий. Гена приезжал к нему на работу в офис. Тот платил очень хорошо. Несколько таких клиентов – и можно безбедно жить.

В советское время коммерсант был историком. Специализировался на истории Китая. Преподавал в научно-исследовательском институте. Был женат и растил дочь. Все было размеренно и предсказуемо. Как у всех: квартира, дача, работа, семья. Раз в год – отпуск на море. Но потом грянула перестройка. Ни он, ни его диссертация и лекции никому не были нужны. Денег не стало. Он ел то, что покупала жена. Был очень подавлен. Не мог поверить, что все, что он делал, больше никому не надо. Сидел дома, никуда не выходил. Перестал общаться с друзьями. Жена вначале терпела и молчала. Потом начала упрекать.

– Неудачник! Оторвал бы зад от дивана, – частенько шипела она.

Дочь всем видом выражала презрение. Наверное, пристрастился бы к бутылке, если бы на нее были деньги.

Когда потеплело, уехал на дачу. Сидел в доме перед телевизором, ел картошку и макароны, запивал дешевым вином. Иногда подрабатывал на местной птицефабрике: разделявал и упаковывал куриные тушки.

В сентябре вернулся домой. Жены и дочери не было. Их вещей тоже. На столе лежала записка:

– Такой, ты нам не нужен.

Валера пил беспробудно с какими-то забулдыгами. Утро сменялось днем, а день – вечером. Однажды он проснулся в какой-то квартире среди малознакомых лиц. Пошел в ванную. Взглянул на отражение в зеркале: помятое отекавшее лицо, тусклые всклокоченные волосы, бесцветные глаза. Заляпанная чем-то футболка. Задумался. И пошел в сторону двери.

Валера сидел в квартире один и думал, думал, думал.

В России при разделке куриц куриные лапки выбрасывают как мусор, а вот для китайцев эти лапки – деликатес, на который они не скупятся. Соответственно, можно скупать здесь эти лапки за бесценок и продавать вагонами в Китай за бешеные бабки. А если взять с китайских закупщиков аванс, то им можно расплатиться с птицефабрикой и перевозчиком. Мужчина рванулся к телефону.

Куриные лапки раскупались на ура. Мужчина чувствовал себя куринолапковым королем. Дорогая иномарка. Не менее дорогие шмотки. Новая квартира в элитном доме в центре. Все говорило о его статусе. В том числе и новая красавица-жена. И рожденная во втором браке умница-дочь.

– Именно в этот период своей жизни он и обратился ко мне за помощью для лечения депрессии, – продолжил свой

рассказ доктор. – Я приезжал к нему два раза в неделю. Мы работали, и ему становилось лучше. Но сам внутри он меняться не хотел. Иногда я видел его дочь. Она заходила к нему в кабинет со словами:

– Папа, я тебя так люблю.

Он даже не смотрел в ее сторону. Отвечал:

– Там, в сейфе.

А у самого глаза были грустные-грустные. Девочка забирала из шкафа деньги и уходила. Жена его была такая же. Женщин он просто ненавидел.

– В лечении у нас был прогресс. Я был доволен результатами. Но однажды раздался звонок. Секретарь Валеры отменила встречу и сказала, что он повесился. Я не мог поверить. Я же работал. Видел, как он менялся после сессий. Думал, что все хорошо. Потом я проанализировал. Понял, что он просто перестал хотеть жить. Но я же мог его остановить! Сейчас я бьюсь за каждого пациента, – доктор устало вздохнул, – Даже если он сам этого не хочет.

Долг

Оля пыталась изменить свою жизнь к лучшему и поэтому, как только себя не развивала. Одна подруга посоветовала тетахилинг: «Очень практичная штука. Все наши проблемы – от неэффективных убеждений. С убеждениями можно работать с помощью Творца и энергии безусловной любви. К Творцу можно мысленно подняться с помощью медитации.

Ну, например, нет у нас денег. Делаем в своей голове «раскопку» – почему (лучше с партнером, а то сами, пока учимся, можем нафантазировать). То есть ищем причины, установки, убеждения, которые препятствуют нашему богатству. Обнаруживаем у себя убеждение предков о том, что «деньги – зло». Отправляем это убеждение мысленно в свет Творца, загружаем себе позитивные установки. И – оп-ля, вуаля! Спокойно зарабатываем свои миллионы. Но и действия в реальной жизни никто не отменял». Звучало очень заманчиво.

На тренинг Оля пришла решить проблему с неудачей в личной жизни. Ухажеров не было, а если и были, то такие, что без слез не взглянешь. Мягкие, заботливые, тонко чувствующие, легко извиняющиеся за свои проступки, расслабленные, но при этом неумные и ленивые, мало или почти не работающие и поэтому бедные, не желающие содержать своих половинок, да и отпрысков тоже. Такие точно не бро-

сят. Но очень уж хотелось бросить их. Даже муж уже был, с которым она, правда, не общалась. А хотелось любимого, семью, детей.

На тренинге Оля познакомилась с Виктором. Симпатичный мужчина, обеспеченный, свой бизнес, неглупый, давно увлекался эзотерическими учениями. Много путешествовал. Женат, хотя семья не имела большого для него значения (сам признался ведущей в ходе тренинга). Жил Виктор в Воронеже.

– На улице Лизюкова? – рассмеялась Оля.

Мужчина улыбнулся. Они даже были в паре несколько раз. Когда убирали всяких нечистей с чакр, мужчина, краснея, признался, что видел Олю обнаженной. А когда учились предсказывать будущее (ну кто сказал, что Хогвартс не существует?!), мужчина сделал прогноз, что в свой день рождения (Оля назвала дату) Оля будет куда-то идти одна в пальто. Более подробную информацию свыше не давали.

После тренинга все участники обменялись контактами и добавились друг к другу в друзья на фейсбуке. Витя поступался в друзья к Оле. Ну – друзья, так друзья.

Виктор предложил в следующий свой приезд в Москву увидеться. Оля не возражала. Но о том, что у него есть семья, помнила. Виктор предлагал дату встречи, а потом ее переносил. Снова предлагал и снова переносил. В день рождения написал и спросил, шла ли она куда-то одна. Оля ответила, что поскольку развелась, то была точно одна.

– Ладно, – думала Оля. – Куда спешить? Может, через несколько лет разведется, тогда и увидимся.

На очередном семинаре по тетахилингу женщина узнала, что у Виктора родился еще один ребенок.

– Мнда, что-то разводом у него не пахнет, – взгрустнула Ольга.

Прошло два года.

– Привет, как дела? – высветилось сообщение на экране.

– Хорошо. Я забеременела и родила. Сейчас живу в Индонезии.

– Родила от прежнего мужа или от нового?

– От прежнего.

– А вернешься когда?

– Через три месяца.

– Может, увидимся?

– Хорошо.

И тишина...

Оля отдыхала в Тбилиси. Неожиданно от старого знакомого снова пришло сообщение:

– Ты в Москве? Увидимся?

– Виктор, привет! Я в Тбилиси, вернусь через месяц.

– О, в Тбилиси! Привези вино. Я тебе денег на карту кину и адрес, где его взять. Идет? Мы его с тобой и разопьем.

– Идет.

Оля подождала зачисления денег на карту и купила бутылку. Денег почти не оставалось. Финансовая подушка безопасности была вся съедена и потрачена на путешествия. А на алименты от бывшего мужа особо не разгуляешься.

– Купила.

– А там срок годности какой?

– А ты в каком году со мной собрался встречаться?

– Все ерничаешь. Если все сложится, то в этом.

– Я не могу одного понять – почему ты вообще меня помнишь?

– Ну... Сам не знаю. Я даже спрашивал у нашего тетаинструктора. И в Индии, и когда айваску⁵ пил.

– И что люди сказали?

– Незакрытые отношения.

– Я бы сказала, что они даже не открытые. А что надо, не ответили?

– Если бы все так просто было, я бы ответы не искал.

– С прошлой жизни что ли хвост? – смутное сомнение закралось в душу девушки, – А ты меня случайно в прошлых жизнях не бросал? Да еще с детьми?

– Судя по тому, как я тебя сейчас ищу, видимо бросал.

– Сволочь! У меня личная жизнь потом, кстати, так и не наладилась.

– Да, негодяй.

⁵ Психоделический напиток, якобы способствует решению проблем.

– А ты меня не ищешь, ты по кругу ходишь.

– Я не тороплюсь. Ждал же тебя долго.

Ольга задумалась. Или это правда, или ерунда. Надо уточнить. Попросила подругу посмотреть через Творца, нужно ли им встречаться. Или можно просто поработать над собой, и все наладится. Или это ерунда. Подруга ответила, что надо встретиться.

Тогда Оля написала Виктору:

– Сказали, что встретиться надо. Не очень, правда, понятно – зачем.

– Вот и я примерно про то. Знаю, что надо. А зачем... Мне немного от этого «надо» не по себе.

Женщина вдруг похолодела от нахлынувших на нее не известно откуда взявшихся воспоминаний.

– Да уж. Печорин с холодным сердцем. Ты с прошлых жизней не сильно изменился.

– Я очень любил Григория Александровича в школе. А что? Это заметно?

– Заметно. Тебе ведь было все равно тогда, все равно и теперь. И извиняться ты вряд ли станешь. Но косяк есть. Из того, что идет: я даже о чувствах своих не могла говорить, улыбалась и храбрилась. Полы мыла и в служанки нанималась. А сейчас выбираю слабых, ориентированных на семью и тех, кто точно не бросит. Но таких мужчин бросаю я. И воспитываю ребенка одна. А бросить женщину и потом распивать с ней вино – очень даже в духе Печорина. Чувства у меня

сейчас жутковатые.

– Вино – лишь повод. Извиняться? Если бы я знал за что. А какие выводы у тебя? Я все еще хочу продвинуться дальше. Иначе это опять будут очередные годы ожидания. Когда меня про тебя торкнуло на семинаре...

– Вся жизнь пошла наперекосяк?

– Не было и месяца, что бы я не думал о тебе.

– Ну, раз в месяц можно.

– Трудно же так жить. Начал копать.

– Ну, и что? Накопал?

– И меня накрыло состояние – ждать. Долго, внимательно и вдумчиво. Трудно это написать. Не торопи меня. Это длится три года.

– Думаю, это твое обычное состояние.

– Я тебе почти в любви признаюсь же.

– Нет, Виктор, не признаешься.

– Это ты думаешь. А у меня впервые.

– Если с тобой серьезно, то ты больно делаешь. С тобой только поржать.

– Верно. Но долги-то я сегодня хочу отдать.

– Нет, не хочешь.

– Ну откуда ты знаешь о моих желаниях?

– По твоему бездействию и ответу на мое сообщение (то, которое об извинении).

– Я боюсь. Мне трудно написать это предложение. Я впервые в жизни осознанно ХОЧУ отдать (попытаться отдать)

очень важный долг. Разум тормозит наступление этого события из всех сил. Фу. Признался в мелочи, а как пробежал в гору...

– Я знаю, что ты трусишь и не хочешь. А типа надо.

– А типа да. Только знаю, что это очень важно. Для кого? Для чего? А надо.

– Я тебе написала прямо, а ты типа не понял.

– Оля, я типа все ж понял. Но это нужно делать, глядя в глаза. Мне так думается.

– Боже, ну ты и медлительный. Но раз хочешь отдать долг, все-таки немного изменился. Надеюсь, что у тебя получится.

– «Тебе ведь было все равно тогда, все равно и теперь. И извиняться ты вряд ли станешь. Но косяк есть». Это самая важная штука? Меня она беспокоит. Ну, раз хочу, значит-таки немного расту.

– Только до моей пенсии давай увидимся. Я все-таки с сильными мужчинами хочу встречаться, не с сильными дедушками.

– Вот твой язык. Он был такой всегда или только в этом теле?

– Ну, тебе пишешь, что ты сделал больно, последствия такие-то. А ты почему-то не извиняешься. Тебе все равно. И ты небрежен к чувствам других. С тобой по-другому нельзя. Это про язык.

– В ватсапе извиняться? Ты серьезно? Я, напротив, понял бы диаметрально противоположную интонацию.

– Нет, Виктор, я не серьезно. Забудь.

– Забыл.

Олю трясло. Такое ощущение, что ее пять минут назад бросил с детьми муж и ей нечего есть. Да еще и сделано это было походя, с улыбкой. Она вышла покурить. Офигеть просто. Было в прошлой жизни, а накрывает в этой. Женщина посмотрела профиль Виктора на фейсбуке. Пол мужской. Да, очень содержательная информация. А вообще, жалко, что требования о взыскании алиментов ограничены тремя годами. Вот если бы они не были ограничены пределами жизни. Например, так.

Судья:

– Вы обязаны выплатить алименты в таком-то размере Марине и Василисе.

Мужчина:

– Да я их знать – не знаю, видеть – не видел.

Судья:

– В прошлой жизни вы были мужем Марины и задолжали ей триста тысяч рублей в виде алиментов на ребенка. По настоящее время начислены проценты в размере двух миллионов рублей. В позапрошлой жизни вы были мужем Василисы и должны ей тысячу рублей, что в настоящей жизни приравнивается к ста тысячам рублей. И проценты в размере... И еще какой-нибудь меж-жизненный галактический алиментный патруль, который следит за нарушениями. Вот

мужикам было бы не отвертеться! На самом деле, как говорил один мой хороший знакомый, с точки зрения кармы для мужчины хуже нет, чем не содержать свою семью. В следующей жизни родится, например, без ног. Поэтому инвалиды особого сочувствия у меня уже не вызывают. Да, деньги были бы сейчас не лишними, хоть подушку себе куплю. Сплю на той, что для живота беременных. Уже шея отваливается. Да ребенку игрушки, – Ольга вздохнула.

До дня икс – их встречи, оставалось три недели. Немного было страшно. Было чувство, что после этого дня Олина жизнь круто изменится. Но точно – к лучшему. В плане доверия к мужчинам и качествам самих мужчин. Интересно – что тогда будет с ее новым ухажером? Или подорвется деньги зарабатывать, или исчезнет. Но тогда точно появится другой, покруче.

Договорились, что встретятся у нее дома. Странно приходить в ресторан со своим вином. Да и разговор мог быть не из приятных. А рыдать на публике Ольге совсем не хотелось. Обычно, если ты накосячил в прошлой жизни, то в этой у тебя проблемы. Но какие проблемы могут быть у Виктора? Бизнесмен, много путешествует, есть деньги, семья. А! Олю осенило. Так он в меня типа влюбился что ли. И три года не может от навязчивости избавиться. Хотя видел всего три дня. Да, наверху, похоже, есть чувство юмора.

Виктор зашел немного с опаской. По квартире бегал ребенок.

– Я тут купил кое-что.

Протянул пакет с сыром, конфетами. Осмотрел крошечную Олину однушку.

– Да, мужской руки не хватает, – произнес, кивнув в сторону болтающейся дверцы шкафа и сломанных полочек.

Разговор не клеился.

– Ты все еще женат?

– Да.

И молчание. Оля чувствовала исходящие от мужчины сексуальные импульсы.

– Но эту жену бросать не стоит. А то в следующей жизни придется и с ней разговаривать, – усмехнулась Ольга.

– Слушай, – мужчина смотрел ей в глаза. – Ты прости меня. Прости, если сможешь. Я был не прав.

– Да, мне не легко было... Глаза женщины повлажнели.

– Ты только не плачь. Я тут подумал – может, тебе что-то надо? Ну, в смысле денег. Если это удобно, конечно.

– Ну, я не откажусь. Наверное, да...

– А что ты хочешь? Мы можем все купить. Или вот, на, – мужчина достал кошелек и протянул пятьдесят тысяч. Давай тебе каждый месяц переводить буду. Пока ребенок не повзрослеет. Или пока ты замуж не выйдешь за какого-нибудь богатея. Ты же красивая. На, возьми, долги надо отдавать...

Ольга заплакала.

Заслуженный учитель России

В середине пятого класса мне очень повезло, мне невероятно повезло. Меня взяли в класс Любви Михайловны. Мне сказали, что она – заслуженный учитель России и ее очень хвалят.

Она была моей классной руководительницей. Женщина с короткими светло-русыми волосами, голубыми глазами. Статная, вежливая. При этом она была очень открытая. Легко говорила о себе. До сих пор помню ее историю о части детства и юности. Не помню, к чему она ее рассказала. Но то, что она говорила, было всегда очень кстати.

«Моего отца забрали, когда мне было одиннадцать лет. Он работал директором на заводе. Ему дали десять лет без права переписки. Только потом мы узнали, что это означает. Мама его очень любила и ждала.

А я стала дочерью врага народа⁶.

⁶ Враг народа (лат. *hostis publicus* – буквально «враг общества» и лат. *hostis populi Romani* – «враг римского народа») – термин римского права, предполагавший объявление лица вне закона и подлежащим безусловному уничтожению (и в этом смысле как бы приравнивающий его к вражескому солдату, воюющему против республики с оружием в руках). Термин использовался и во времена сталинских репрессий. Необходимость усиления борьбы с «врагами народа» правящим режимом обосновывалась тези-

Термин-то какой жуткий. Вы только вдумайтесь: враг народа...

Началась война. Я жила в Ленинграде. Есть было нечего. Мы ходили и побирались. Именно тогда я замерзла и ко мне почти навсегда приклеился цистит. Это ужасно, я прямо всегда бежала домой. В теплой одежде и в валенках. Ужасно, потому что иногда не добегала.

После развенчания культа личности Сталина нам пришла телеграмма о том, что моего отца расстреляли в 1937 году.

Я долго не решалась показать телеграмму маме. А когда показала, она замкнулась в себе. Замолчала. Больше не смеялась. Потихоньку угасала и, наконец, умерла. Я до сих пор виню себя в ее смерти».

Она всегда переживала и старалась помочь ученикам. Когда моя одноклассница, крашенная и курящая оторва Уля, перестала ходить в школу, она попросила нас о помощи.

«Уля – хорошая девочка. Просто в этом возрасте так легко оступиться, – продолжала учительница. – Позвоните ей,

сом Сталина И. В. о том, что якобы по мере строительства коммунизма происходит обострение классовой борьбы и возникают новые «классовые враги»: контрреволюционеры, шпионы, диверсанты, врачи-убийцы и так далее; что на деле являлось удобным поводом для правящего режима физически уничтожить его противников и инакомыслящих.https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D1%80%D0%B0%D0%B3_%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0. 14.04.2018.

поговорите. Узнайте, как ее дела. Она потом снова придет. Просто сейчас не может». «Она одна с матерью живет и младшей сестрой. А мать пьет. И есть у них нечего. Вот Любовь (учительница) и таскает ей сумки с продуктами после уроков, – раздался шепот с последней парты. – Это еще ничего, что она (Уля) так выглядит. И курит. И с парнями гуляет. На ее месте неизвестно, что бы ты делала».

Однажды я долго болела, недели две. Ничего особенного, но сидела дома. Раздался звонок:

«Если вы не против, я приду сегодня после уроков. Мы геометрию Лобачевского проходим. А то вы уже две недели болеете, отстанете», – раздался голос в трубке.

Она очень часто организовывала экскурсии и заботилась о нас:

«Мы завтра поедem на экскурсию, будет минус пять. Вы одевайтесь теплее. И лучок-чесночок обязательно кушайте».

И ей всегда было очень неловко, когда ей что-то дарили: «Ну, что вы, что вы! Это совсем не обязательно было дарить. Так дорого», – причитала учительница восьмого марта.

Она всегда старалась помочь:

– Что это? – спросила учительница, указывая на шоколадки.

– Это призы на викторину. Мы должны были ее на празднике провести. Но на нас не хватило времени. И теперь од-

ноклассники требуют от меня свои деньги назад, – тихо произнесла девочка.

– Я куплю. Я все куплю, – старческие руки спешно расстегивали потертый кошелек.

Она часто просила других учителей пойти отстающим ученикам навстречу:

«У Виталия только одна двойка в четверти. Я подойду к Павлу Ивановичу и попрошу разрешить пересдать. Может, реферат какой-нибудь подготовите».

Я навестила ее, когда она уже не работала. Часто плохо себя чувствовала, редко выходила из дома. Она рассказывала о своей жизни. Меня удивили ее слова:

«Вы знаете, вот, все хорошо. Но в моей жизни совсем не было любви, – голос учительницы дрожал, – Муж есть, но у него очень сложный характер. Он в последние годы не работает. Изобретает какой-то вечный двигатель. К нему приходят странные, незнакомые люди. Иногда я боюсь.

Вот, любви совсем не было...»

Зачем?

Девушка очень смушалась и мяла в руках белую кофточку.

– Как тебя зовут? – заведующая детского сада начала собеседование.

– Тоня. Антонина, – исправилась девушка.

– Сколько лет?

– Шестнадцать.

«Скромна и юна, – подумала про себя Тамара Сергеевна. – Вот такую бы невесту моему сыну. А то нашел себе какую-то курву, обжимает ее по углам».

– А родители не против твоей работы?

– Они давно умерли.

– Ладно. Приступай с понедельника.

Дома у Тамары Сергеевны разгорался скандал.

– Не позволю! Ишь, чего выдумал, Григорий. На курве своей жениться! Забеременела, видите ли. Да это и не твой ребенок. Мало ли с кем она таскалась! А тебе нужна девушка хорошая, порядочная. Я тебе сказала, чтоб к этой... как ее там... не смел больше ходить. Приходи завтра ко мне на работу, я тебя с Тонечкой познакомлю.

Тоня краснела и смеялась. Новый ухажер был смел, на-

храпист и очень красив. А какой балагур! А как на гармошке играет! Ух! Вся деревня замирает. Только вот, вроде, Володя ей очень мил. Тихий, скромный парень. Но заведующая так настаивает на том, что они с Григорием подходящая пара. Да и Гриша уже намекать начал на том, что надо было бы им пожениться.

Вечером к ней зашла подружка. Таинственно улыбаясь, сунула в руку записку.

– На, вот. Просили передать.

Записка была от Володи. Написана красными чернилами. Или кровью, что ли.

– Замуж не выходи. Не пара он тебе. Да и другую любит, – писал мужчина.

Ну... Так решено уже было все.

Свадьбу сыграли в небольшом семейном кругу: два брата Григория и их жены. Тамара Сергеевна всем распорядилась. Молодые пока должны были жить у нее. А потом планировали переехать в новый дом неподалеку. Тоня в эти планы особо не вникала. Все равно она бесприданница. Рублем в делах не участвует. Из имущества – только огромный кованый бабушкин сундук с тряпьем. Там еще надпись на замке: «Есалу такому-то от Екатерины Второй».

Молодой муж был ласков, помогал по хозяйству, только в постели был очень активный. А жене все время больно бы-

ло.

Один раз женщина видела возле ограды какую-то беременную. Молва ходила, что вроде как от Григория. Но мало ли что люди говорят.

Молодые переехали в новый дом. В первую же ночь мужчина не пришел домой. Тонечка разволновалась. «Ну, мало ли. Может, у матери остался», – успокаивала она себя. Утром пошла к соседке позвонить. Телефона-то у них не было.

Смотрит, а там ее Григорий без штанов.

Усмехнулся:

– Ну, милая моя. Дели меня теперь с кем хочешь.

Так и повелось. Периодически Гриша начал куда-то пропадать. И при этом очень ревновать свою жену. Не зря же в народе говорят, что ревнует тот, у кого рыльце в пушку.

Антонина забеременела. Родился сын. Потом еще один.

Жили неплохо. Только муж начал пить. А как напьется, так в дикого зверя превращается. Уж как Тоня только от него не бегала. Аж через заборы перепрыгивала. А если не убежит, то будет бить до последнего вздоха. Один раз даже ребенок выбил из нее, ирод. А она в больницу попала. Но и это его не остановило. Все соседки говорили, чтобы она уходила от него. Но куда она пойдет? Идти-то некуда. И денег особо нет. Свекр всегда, когда рядом был, защищал ее. А Тамара Сергеевна говорила, что сама виновата. Довела Гришень-

ку... А как не пьет, так вроде и ничего. Нормальный муж. Даже ласковый.

Несколько раз Тоня видела Володю. И ей потом подружка рассказывала, что он женился, но через пару лет развелся. Так и живет один бобылем.

Тоне повышение в детском саду предлагали. Не век же в посудомойках куковать? Только для этого нужно было в город поехать, отучиться.

Муж уперся:

– Не поедешь никуда! Ишь, на гулянки собралась!

Ну, Тонечка не стала спорить.

Дети уже школу закончили, разъехались кто куда. А муж с каждой пьянкой все лютее и лютее становился. Пока вдруг в больницу не попал с циррозом печени. И через две недели умер. А когда умирал, кричал, что Тоню с собой заберет, чтобы она никому не досталась.

Сорок лет вместе прожили...

У Тамары Сергеевны началось старческое слабоумие. Она стала совсем как ребенок. Обслуживать себя уже не могла. Только поесть да попить получалось. А в туалет Тоня вместе с ней ходила. Другим своим детям старуха была не нужна. Ну, Тоня и забрала ее к себе. Несколько лет с ней нянчилась до самой ее смерти. Не промахнулась свекровь с выбором

невестки.

После похорон свекрови Антонина зажила спокойно. И даже жених у нее появился. Он, правда, вначале очень застенчив был. Тоня потом поняла – почему. Мужчина, смущаясь, рассказал ей, что по-мужской части он не ахти. После операции ему удалили почти все его достоинство, только пописать и может. Тоня обрадовалась. А кавалер успокоился. Прожили они вместе несколько лет. Пока мужчина не начал пить. Тогда сыновья Тони его спровадили.

Доживала Тоня свой век мирно. Нянчила внуков. Они во время игр нашли в бабушкином сундуке монеты времен Екатерины Второй⁷. В сундуке, оказывается, двойное дно было. Эх, жаль не современные деньги! Во время детских игр все деньги были растеряны.

А потом, когда Тонечка оформляла наследство на внуков, выяснилось, что их с мужем дом был куплен, оказывается, на ее, Тонины, наследные деньги. Которые остались после смерти ее бабушки. В бумаги-то она особо не вчитывалась.

Уходила Тоня спокойно и умиротворенно. Ее душа вышла из тела и как будто запрыгнула в какой-то шар, начала

⁷ Стоимость, например, екатерининской монеты в 10 рублей в настоящее время составляет примерно два миллиона рублей. Стоимость десяти копеек – от трехсот до пятисот тысяч рублей (сайт raritetus.ru. 20.05.2018 г.).

подниматься над домом, над районом, над краем. Пролетала мимо комет и звезд. Пока не очутилась в пространстве, залитом серебристо-белым светом.

У Тонечкиной души спросили, всем ли она была довольна. И хочет ли что-то изменить в следующей жизни.

– Да все хорошо было. И деревню я менять не хочу. И детей тоже хочу двоих. Да и работа, в целом, хорошая. Только мужа бы мне другого, пожалостливей. Чтобы не бил. Я вроде и так старалась, и эдак. А он иногда, ну, правда, точно зверь. Зачем он так?

– Ну, Антонина, вообще-то это мы старались. Подначивали. И муж твой это чувствовал. Мы все думали, когда же ты его бросишь. Ведь тебя другой мужчина ждал. Жалостливый.

Змеи

Боязнь животных вообще или каких-то конкретных видов существует почти у 80% населения Земли. Боязнь змей присутствует, согласно данным ВОЗ, у 40% людей, жителей мегаполисов (которые вряд ли встретят змей).

В настоящее время существует несколько версий о природе появления боязни змей.

Версия 1. Генетическое происхождение

Некоторые ученые придерживаются теории, согласно которой страх змей имеет эволюционный (генетический) характер, унаследованный от предков как механизм выживания, основанный на инстинкте самосохранения. Однако эта версия не может дать разъяснений, почему офидиофобия (боязнь змей) — распространённое расстройство, а фобическая тревога, например, перед тиграми и львами — крайне редкое явление.

Версия 2. Личный опыт

Сторонники иной теории предполагают, что навязчивый страх змей возникает как следствие негативного личного опыта. Действительно, незначительное число больных офидиофобией (около 15%) утверждают, что в их жизни имела место опасная встреча с пресмыкающимся. Одна-

ко большинство страдающих этим расстройством сообщают, что их страх не подкреплён реальным событием, и змей они наблюдали исключительно в террариуме или на телевизионном экране.

Версия 3. Наследие от родителей

Учеными установлена наследственная передача способа реагирования на стрессовые ситуации, а также наследственная фиксация на объектах страха. У членов семьи идентичны проявляемые к змеям эмоции и схожи ощущения от соприкосновения с этими существами.

Версия 4. «Злая» шутка

Согласно когнитивной версии, патологическая тревога развивается у мнительных, впечатлительных, осторожных, ранимых и неуверенных в себе людей, которые чрезмерно реагируют на любой раздражитель. Так, больной офидиофобией мог быть жертвой злого розыгрыша: ему могли когда-то подбросить неопасного ужа.

Версия 5. Биохимические процессы в организме

Согласно версии биологов, возникновение страха змей основано на нарушениях в работе нейромедиаторных систем организма⁸.

⁸ Офидиофобия: преодолеваем боязнь змей. <http://fobiya.info/strah-zhivotnyh/ofidiofobiya> 15.06.2018.

Юля очень хотела поехать путешествовать по Азии. Но боялась. Незнакомой страны, одиночества, отсутствия бесплатной хорошей медицинской помощи и змей. Фейсбучная лента групп зимующих в Азии россиян то и дело показывала фотографии какого-нибудь гада с желтыми полосками и комментарии негостеприимных хозяев:

– Спасите! Помогите! Что делать?

– Звонить в билайн, – отвечали шутники.

Хотя от этих мерзких тварей никто не застрахован. Так, гадюка приползла в огород юлиной тети в Ставропольском крае. Женщина взвизгнула и побежала в дом.

– Миша, гадюка!

– А я что сделаю? – супруг, очевидно, не стремился решить проблему.

У них же дети, блин! Тетя взяла лопату и пошла назад в огород. Страшно-то как! Тварь лежала на солнцепеке. Женщина подошла поближе. Замахнулась, целясь ближе к голове. И с силой опустила лопату вниз. Хвост задергался, а голова гадюки отделилась от тела. Женщина завизжала.

Юля все-таки решилась. Поначалу жила в колоритной деревеньке на Бали. Открывать на ночь дверь или окна было страшно: вдруг кто заползет! Но в итоге змей не видела. В отличие от ее приятельницы Кати, которая жила с маленьким

сыном на втором этаже дома на окраине деревни. К ней прибежал хозяин, балиец, (он с семьей жил на первом этаже дома) с воплями:

– What to do⁹?

Оказывается, змея заползла в водопроводный шланг.

Катя спустилась на первый этаж. Посмотрела на гадину и вызвала специальную службу snake service¹⁰. Они забрали змею.

Потом Юля переехала на Суматру. Жила снова в небольшой деревеньке. Спросила у англоговорящего индонезийца, есть ли здесь змеи. Индонезиец замотал головой.

Однажды женщина шла на пляж с местными детьми. Белокожие женщины в этой части Суматры – редкость. Поэтому она нередко ходила «со свитой». Дети подпрыгнули с криком:

– Улар! Такут!

Женщина отпрянула на середину дороги. Она не владела в совершенстве индонезийским. Но значение этих слов знала прекрасно. Еще при первом знакомстве с общительными местными выяснила, что змея по-индонезийски – улар (вдруг понадобится). А такут – страшно, боюсь.

Юля присмотрелась. На дороге в полуметре от края лежала тонкая-тонкая, как осока, змея. Ярко зеленого цвета.

⁹ Что делать? – английский.

¹⁰ Змеиная служба – английский.

Только голова большая для такого тонкого тела. Сантиметров десять в диаметре. Сама змея – метра два в длину.

Вечером она спросила у того самого индонезийца, который ей сказал, что змей нет, ядовита ли та змея.

Индонезиец ответил, что она ест мышей и сколопендр. Последнее слово старательно подчеркнул, напомнив ей недавнюю историю.

Юля искала жилье, а с этим индонезийцем они были знакомы еще со времени ее проживания на Гили (уже год как). Индонезиец сам был родом с Суматры. Он и показал ей дом, который она могла бы снять очень дешево. Он был рад помочь. Пояснил, что дом требует ремонта. Его будут продавать. Для москвички Юли, до этого жившей в туристических местах, дом был ужасен: ободранные стены, текущий кондиционер, старая мебель. Правильнее сказать – рухлядь.

Но для непритязательных индонезийцев, наверное, это нормально. Юля попыталась улыбнуться.

Индонезиец заметил реакцию и выглядел расстроенным. «Ничего, только матрас перенесем из комнаты, где полно воды от кондея, в зал. Или коридор». Сложно было подобрать название для этого убитого помещения. Они передвинули матрас, который оставил за собой широкий мокрый след и длинную черную гусеницу с рогами, которая двинулась в сторону женщины.

Юля завизжала.

– Isn't it dangerous?¹¹ – с надеждой спросила она.

– A little¹².

Женщина завопила еще громче. Пока индонезиец не раздавил тварь камнем.

– Это кто?

– Сколопендра...

Юля поморщилась от воспоминаний. После встречи со сколопендрой прочитала в Википедии: от контакта со сколопендрой не умрешь, но ожог кожи гарантирован. Хотя несколько смертей на счету у сколопендры есть – от сердечного приступа.

Так вот. Индонезиец рассказал, что от укуса тонкой салатовой змеи парализует. Женщина похолодела.

– Змей, значит, нет, – передразнила она него.

Было примерно 17-ть часов вечера. Юля размышляла: идти на пляж или нет. В итоге пошла, но по другой стороне дороги. Когда проходила мимо места, где видела змею, прищурилась. Гадина лежала неподвижно.

Утром следующего дня она куда-то уползла. Юля старалась вести себя благоразумно и на траву не наступала. Она и раньше особо по ней не ходила. Но теперь – тем более.

¹¹ Она не опасна? – английский.

¹² Немного – английский.

Следующая встреча со змеей произошла через несколько месяцев. Женщина шла в гости к приятельнице, дом которой находился в пяти минутах ходьбы от ее собственного. Как вдруг слева раздалось страшное шипение. Юля в ужасе подпрыгнула.

– Улар! – завопила она.

Но подбежали только мальчишки, посмотреть на змею. Темно-коричневая, почти черная, сантиметр в ширину и метр в длину. Она шипела, извивалась и ползла по низкому забору дома.

Жители только рассмеялись. Конечно. Эти змеи для них, небось, как для нас голуби, – размышляла женщина.

Она рассказала об увиденном хозяйке дома. Она стояла босиком во дворе и только улыбнулась. Другая индонезийка спросила Юлю, убила ли она змею. Она, скривившись, замотала головой. «Этого еще не хватало», – подумала она про себя.

В Индонезию пришли холодные ветра. И Юля думала о том, куда бы отправиться. Приятельница позвала ее в Индию. Она обсуждала это с другой знакомой:

– В Индии хорошо. Но там змеи...

Юля изучала русскоязычный форум сограждан, проживающих в Индии:

– Как вывести с участка кобру? – интересовался один то-

варищ.

Вот, блин. Но Юля решила возможную проблему, сняв по интернету комнату на втором этаже детского сада. «В доме постоянно проживают охранник и воспитатель», – гласило объявление. Но все равно было немного тревожно. Каждый вечер Юля нервно осматривала стены, пол и, на всякий случай, потолок.

– Змея может заползти и через крышу, – добавляла страху знакомая, – У меня приятельница ночью проснулась в туалет. Хорошо, что свет включила. А там прямо посреди комнаты кобра свернулась в клубок. Она не помнит, как через нее перепрыгнула и побежала звать на помощь.

Юля ходила только по дорогам и тропинкам. В траву даже не наступала. Вечером, до темноты, была дома.

А однажды они с приятельницей загулялись и возвращались уже поздно. К ним прибилась какая-то собака. Шла все время перед ними. Впереди, на перекрестке, дорогу освещал байк индийца. И прямо на дороге лежала огромная змея. Женщины перешли на другую сторону дороги.

– Ждет, когда она дорогу переползет, – прокомментировала приятельница бездействие индийца на байке, – Змеи у индусов – священные животные.

– Я понимаю – коровы: такое молоко вкусное дают. Но почему змеи? – удивилась Юля.

Когда дошли до дома, приятельница покормила собаку:

– Она нас, похоже, провожала.

Юля задумалась о змеях. А не так все страшно оказалось. Ну, видела. Но никакие кошмары вроде тех, что показывают в фильмах (женщина просыпается, в холодном поту сбрасывает одеяло. И видит, что вся обмотана огромным питоном), не сбылись.

Чуть позже к ней в гости прилетела ее давняя подруга. Разговаривали о том, о сем.

– Представляешь, ко мне на даче в Подмоскovie в дом заползла змея! Я лежала на шезлонге, загорала. Вдруг смотрю: ползет. Я где-то читала, что если подставить банку и сверху накрыть тряпкой, то змея заползет в эту банку. Я потом сняла тряпку, взяла банку и выпустила ее подальше от своего участка.

Юля похолодела: «Хорошо, что поехала в Азию. А то сидела бы в России, блин!».

Интерес

Ника накрасила губы кроваво-красной помадой. Ухажер с сайта знакомств должен был приехать в кафешку через полчаса. Девушка расчесалась, надела туфли и выпорхнула из дома.

Мужчина уже ее ждал. В руках – ярко розовые розы. Аромат мужской туалетной воды.

– Привет.

– Привет.

– Что закажем?

– Я буду кофе и пирожное.

Официант принес заказ.

– Чем ты занимаешься? – начала разговор Ника.

– Я менеджер по продажам.

– А что именно ты продаешь? – Ника уверенно плела нить разговора.

– Бытовую технику и компьютеры.

– Давно этим занимаешься?

– Года полтора. Хочу открыть свой интернет-магазин...

– Спасибо за кофе и цветы. Было очень приятно пообщаться. Но я не уверена, что смогу ответить тебе взаимностью, – финальные слова прощания были девушкой хорошо отточены.

– Я заеду за тобой в семь, – сказал по телефону новый знакомый.

– Хорошо. Ника его уже несколько раз видела и не боялась.

– Как прошел рабочий день? – спросила красавица.

– Да босс дал нам всем жару. Теперь мы должны как в советское время выполнить план.

– А что за план?

– По развитию региона.

И мужчина посвятил Нику во все подробности. В конце разговора (вернее, в конце монолога) попытался ее поцеловать.

– Ты знаешь, мне очень приятно, но боюсь, что у нас ничего не получится, – подытожила она общение с кавалером.

Знакомства и свидания давались Нике легко. Девушка изучила всю доступную литературу по отношениям между мужчиной и женщиной. Исследовала все технологии успешных свиданий. Секрет того, как понравиться мужчине на свидании и как провести это свидание эффективно – расспрашивать его о его жизни и делах. Ника активно применяла полученные знания на практике. Благо кандидатов на сердце первой красавицы было множество. Один ухажер сменялся другим. Но почему бы и не провести время в приятной компании? Попить кофе и съесть торт. С них не убу-

дет. А приятное волнение с Никой гарантировано.

Девушка читала книгу в кафе и ждала очередного ухаже-
ра.

– Привет, что ты читаешь? – симпатичный мужчина при-
близился к столику.

– Силу настоящего.

– А о чем именно эта книга?

– Если коротко, то о том, что нужно жить здесь и сейчас.

– Не поспоришь, – мужчина рассмеялся. – Что еще тебе
нравится?

– Спорт. Зимние виды: коньки, лыжи.

– А где ты катаешься? – кавалер спрашивал с неподдель-
ным интересом. Смотрел Нике прямо в глаза.

– Зимой – в Парке Горького, летом – в крытом стадионе
в Филях.

– Как здорово! А где ты работаешь и кем? Почему выбра-
ла именно эту профессию...

Ника понимала, что не ответит взаимностью этому парню.
Не особо он в ее вкусе. И в конце она непременно об этом
скажет, чтобы он время свое на нее не тратил. Но, блин! Сле-
зы текли одна за одной.

Мужчина изменился в лице.

– Я что-то не так сделал?

– Нет, просто я тебе, действительно, интересна.

Ника плакала.

Красота

Зоя с детства была наделена редкой красотой. Девочки завидовали, а мальчики боялись подойти.

Тем не менее, еще в дошкольном возрасте у нее, можно сказать, было два ухажера. Один, Роман, спрятал ее куклу. А сам сказал, что пришли старшие ребята и ее забрали. Но он готов пойти и разобраться с ними. Через полчаса принес куклу. Девочка, хоть и была маленькой, но смекнула, что что-то здесь не чисто. В общем, с тех пор имя Роман ей не нравилось.

Другой, Сергей, предложил пойти и посмотреть на поезд. А, к слову сказать, жили они в военном приграничном городке в Чехии. Поезд был длинный, темного цвета и сильно гудел. Только когда дети вернулись, им обоим сильно досталось. Оказалось, что железнодорожные пути находились уже в Германии.

В подростковом периоде мальчики все-таки решились и начали за ней ухаживать «традиционно» (без битья портфелем по голове и дерганья за косы). Только мальчики ее особо не привлекали. Зоя словно не встречалась, а скользила по волнам новых увлечений.

Татарин Марат повел ее в гости знакомиться с родителями. Чак-чак был очень вкусным, а вот конская колбаса застревала в зубах. Одноклассник Гога ждал ее после уроков

и помогал нести портфель. Даже как-то помыл за нее полы в классе, чтобы поскорее пойти с ней гулять. Но ее внимание переметнулось к красавцу Володе, по которому вздыхали все девочки в школе. Но и к Володе она быстро охладела.

В итоге вышла замуж за одногруппника в институте, скромного и работающего Сергея. Прожили в браке несколько лет. Все, в целом, неплохо. Наверное, как у всех. Совместные ужины, походы в кино, уборка квартиры. Скучновато, правда, немного.

Может, поэтому Зоя и переметнулась к красавцу Карену. Что-что, а ухаживать он умел: его букеты тяжело было поднять и удержать в руках. Один ресторан был дороже другого. Дорогая машина мчалась, как птица. Ну, и от дорожущего обручального кольца с бриллиантом женщина не отказалась.

Развелась с мужем и вышла замуж за Карена. Только после замужества сказка почти сразу закончилась. Мужчина требовал вкусных ужинов, поглаженных рубашек. Рестораны почти сразу сошли на нет. И неожиданно муж стал много пропадать на работе. Возвращался уже за полночь. И где он был – жене оставалось только догадываться.

Чтобы отдохнуть, Зоя поехала в путешествие. И познакомилась с иностранцем Джозефом. Мягкий, заботливый, с чувством юмора мужчина был настроен серьезно. Жениться предлагал. Зоя вернулась и развелась с Кареном.

Переехала жить к Джозефу. Только его лень и расслабленность очень уж Зою бесили. В итоге так и не решилась свя-

зять с ним свою жизнь. Вернулась обратно в Россию одна.

Поскольку время не стояло на месте, а детей она не успела завести, да и вообще «человеку нужен человек», Зоя зарегистрировалась на сайте знакомств. Отбоя от кандидатов не было. Ведь первое, на что смотрят мужчины – это внешность.

Только выбрать Зоя все никак не может. Один красив, но самовлюблен. Другой – хороший, «советский», родной, но зарабатывает три копейки. Да... Кто сказал, что красота приносит счастье? У не настолько привлекательных ровесниц уже и семьи давно созданы, и дети подрастают.

Вот не была бы она такой красивой, может, судьба ее по-другому сложилась бы.

Крыша

Александр и Петр постукивали костяшками пальцев по столу. Недавно организованный бизнес только начал приносить хороший доход. Мебель после эпохи советского дефицита и стояния в бесконечных очередях в Москве раскупалась на «ура».

И тут тебе на! Пришли «солнцевские»¹³. Вручили черную пиратскую метку, так сказать. «Или отдавайте три тысячи долларов каждый месяц, или сворачивайтесь».

Стрелку назначили на пятницу на 15.00.

– Это вообще-то половина прибыли. Да и общаться каждый месяц с бандюками – не самое приятное занятие. Что делать будем? – произнес Александр и взглянул на задумавшегося Петра.

Петя встал и начал ходить из угла в угол.

– Сказать «нет» – не вариант, хочется быть живым и невредимым. Но и три тысячи баксов – сумма тоже не маленькая. А если прибыли не будет? – размышлял Петр, – Слушай, я поговорю с соседом. У него, вроде, связи какие-то в милиции есть. Может, посоветует что. О, кто-то стучит. Я открою.

На пороге появился среднего роста мужчина с корот-

¹³ Солнцевская организованная преступная группировка. Одна из самых опасных в СНГ. Активна до сих пор.

кой стрижкой. Малиновый клубный пиджак, золотая цепь и спортивные брюки – одет по последней моде.

– Разговор есть, – коротко бросил он, – Я смотрю, ребята, вы тут развернулись. Это хорошо.

– А вы, простите, кто? – Александр нахмурился.

– А, – мужчина усмехнулся, – Простите, не представился. Мы – измайловские. Так вот, ребята, делиться нужно. Если проблем не хотите. Да и «крыша» вам не помешает. Мы придем поговорить в пятницу в десять утра. Браток поднялся и, не дожидаясь ответа, ушел.

– Ты знаешь, как-то немножко нервно, – Александр утирал пот со лба. – Дурацкая была идея снять офис у Горбушки. Хоть бы они свой рынок поделили, что ли.

Петр расхохотался.

– Ты «Трех мушкетеров» помнишь?

– Ну да, – партнер кивнул.

– Там у Д Артаньяна в один день несколько дуэлей было.

И он извинялся перед дуэлянтами, на случай, если не сможет с ними драться потому, что его прикончат раньше.

– А... – Александр усмехнулся, – Похоже.

Петя влетел в офис:

– Я договорился!

– О чем? – Саша оторвался от бумаг.

– О «крыше», – Петя сиял.

– А что с крышей? – Саша поднял брови.

– Блин. Не тупи. Кто нас «крышевать» будет.

– Дай угадаю. Люберецкие? – съострил Саша.

– МУР! Московский уголовный розыск. Я договорился через соседа. Они сказали, что мы можем говорить, что мы под их «крышей», – Петр выглядел очень довольным.

– Тебя не смущает, что это несколько не в их компетенции? – напарник явно не разделял эмоций Пети.

– Я тоже вначале не поверил. Но сосед сказал, что он все проблемы через них решал, – коммерсант пытался убедить Александра.

– Ну, ладно. Попробуем, – Саша пожал плечами.

В пятницу партнеры приехали в офис раньше, к девяти. В 10.00 в комнату вошли трое братков, один что-то говорил по мобильному телефону. Корпус телефона закрывал весь его профиль.

– Ребята, мы подсчитали. С вас в месяц две штуки зеленых. За «крышу».

– А у нас уже есть «крыша». Мы под МУРОм.

Братки изменились в лице.

– Раньше надо было говорить, – бросил тот, что с телефоном.

Трое мужчины развернулись и вышли.

– О, – выдохнул Александр, – Пронесло.

К 15-ти часам на встречу пришел мужчина в спортивном костюме. Услышав, что бизнесменов защищает московский уголовный розыск, также отклонялся.

– Да, интересно, – задумался Петр. – Похоже, лучше МУ-Ра крыши нет.

– Может, название изменим? «Мебель города» на «Мебель МУРа»? – рассмеялся партнер.

– Да, ты еще кота своего рядом посади, чтоб в трубку мурлыкал, – Петя тоже ржал.

Места для инвалидов, лиц пожилого возраста, беременных и пассажиров с детьми

Маша «вплыла», как большой корабль, в вагон метро со своим огромным животом. Девятый месяц беременности как-никак. Народу было немного, но все сидячие места были заняты. Несколько человек стояли в проходе.

Маша с улыбкой подошла к сидящему молодому человеку в темных очках. На вид ему лет двадцать пять.

– Простите. Уступите, пожалуйста, место.

Парень не отреагировал.

– Место уступите, пожалуйста.

Он даже не шевельнулся. Маша растерялась. Обычно всегда уступают. Если персонифицированно обратиться, то сразу встают.

– Садитесь, садитесь, – какой-то мужчина поднялся.

Через несколько дней Мария снова ехала в метро. Сидела и рассматривала пассажиров. Внимание ее привлек карлик. Мужчина сидел на сидении, но было заметно, что он едва превышает метр в высоту. Одет был прилично: в темно-синий костюм и начищенные туфли. В руках был «деловой» черный кожаный портфель. На безымянном пальце ру-

ки красовалось обручальное кольцо.

Двери вагона открылись. Вошли люди. Карлик соскочил со своего места и уступил его молодой женщине.

– Похоже, что полноценность не зависит от внешности. Ведь он более полноценен, чем некоторые другие люди стандартного роста, – улыбнулась беременная.

Мечты сбываются...

– Сдать экзамен на адвоката в Москве практически невозможно. Поэтому я сдавал в адвокатской палате Московской области, – рассказывал свою историю студентам в Академии преподаватель по адвокатуре и нотариату адвокат Владислав Петрович.

Ника задумалась. О том, чтобы стать адвокатом, она мечтала еще в юности. Попав в историю с озверевшими подростками, она впервые в своей жизни столкнулась с системой уголовного процесса. И тогда адвокаты показались ей практически богами, которые могут защитить и решить исход дела.

Вечером девушка, как обычно по вторникам, ездила на курсы актерского мастерства и импровизации. Еще одна детская мечта – быть актрисой. Готовились сыграть в «Федоте-стрельце» Леонида Филатова. Нике досталась роль няньки. А еще девушка собирала документы на поездку в Америку к подруге.

Америка была прекрасна. И неважно, что она не была в крупных городах (Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго), а провела всего неделю в 13-м по численности населения в стране городе. Название города все никак не могла запомнить. Но отпуск удался.

Она жила неделю с любимой подружкой и ее мужем. Друзья водили ее по всем достопримечательностям. Можно было пожить обыкновенной американской жизнью. Ну и, конечно, поесть вредную американскую еду.

Ника каталась, как сыр в масле. И что особенно приятно для молодого небогатого специалиста – муж подружки, коренной американец, за все платил. Нике сначала неудобно было. Но ведь именно она сделала для подружки липовую справку для американской визы. И подружка укатила в Штаты. Тогда – ладно, решила для себя Ника.

А американец и двери открывал, и пальто подавал, и комплименты говорил. Для жителей Америки это совсем несвойственно. Но для подружки важна галантность мужчины. Поэтому муж старался, чтобы жене было хорошо.

– Пол, я не верю, что ты американец, – прокомментировала Ника его поведение.

– Я теперь тоже, – отшутился Пол.

Отпуск подходил к концу. Обратно из небольшого города нужно было лететь с пересадкой в Нью-Йорке. Утром прибытие в Нью-Йорк, вечером, в пять часов, вылет из нью-йоркского аэропорта. Багаж выдадут уже в Москве.

В аэропорту не было ничего интересного. Сетевые магазины. Не очень хорошие рестораны и кафе. Ника болталась без дела. Но почему-то пришла на регистрацию не в числе первых.

Удивила огромная очередь на регистрацию.

– Регистрация закрыта, – ледяным голосом произнес сотрудник авиакомпании.

Ника подпрыгнула.

– Что значит – закрыта?! А когда это она была открыта?! – поинтересовалась она у представителя авиакомпании.

– Мы всех извещали, – молодой человек в форме был непроницаем.

– У них задвоение рейса, – раздался сзади низкий мужской голос. – Вчера отменили самолет. И сегодня на один самолет собрались пассажиры со вчерашнего и с сегодняшнего рейсов. Дали посадочные тем, кто пришел первым. Даже пассажирам бизнес-класса отказывают.

– И что теперь делать? – растерялась девушка.

– Кому не принципиально улететь именно сегодня – возвращаются в гостиницу или к друзьям и родственникам. Если некуда, то авиакомпания предоставляет места в гостинице при аэропорте и питание.

Перспектива пропустить рабочий день Нике не понравилась.

– Но мой багаж ведь уже в самолете! – вспомнила она.

– Вы можете подождать. Когда всех посадят в самолет, могут быть свободные места. Их оставляют для балансировки. Да и ваш багаж без вас не отправят.

Ника задумалась. Спать в аэропортовой гостинице совсем не хотелось. И она решила подождать.

Пассажиры разбрелись кто куда, ругая авиакомпанию. Нике выдали талоны на питание, но есть не хотелось. Она как представила выражение лица своего босса, когда напишет ему, что не выйдет завтра, когда нужно изучить в судебном деле заключение эксперта, так голод и пропал.

Самолет задерживался. Часы показывали уже практически полночь. Аэропорт опустел. У стойки регистрации остались только Ника и мужчина лет шестидесяти пяти. Товарищи по несчастью разговорились. Мужчину звали Вадим. В половине первого ночи на стойку регистрации позвонили. Есть два свободных места в самолете!

От радости Ника кинулась Вадиму на шею. Они побежали через пункт проверки багажа, пробежали таможенный контроль. Плюхнулись на сиденья в бизнес-классе. Достойная компенсация за ожидание! Ника попросила шампанского. Вадим заказал водку. Такую удачу стоит отметить!

– А чем вы занимаетесь? – спросил он у девушки.

– Работаю юристом. Хочу быть адвокатом.

– Адвокатом? Да я давно дружу с руководителем адвокатской палаты. Хотите, я вас познакомлю?

Ника не поверила своим ушам:

– Конечно!

Тем временем подготовка к спектаклю шла полным ходом. Режиссер Михаил Казаков (как сказал муж подруги, американец, Казаков sounds like fun. А Ника ответила, что

он и looks like fun: маленький юркий с огромной шевелюрой) материл девушку на чем свет стоял. Здесь не так сказала, там не так встала. Костюмы участники спектакля готовили сами. Ника же не представляла, как его сшить. Режиссер укорил девушку:

– У всех уже костюмы есть.

Ника задумалась и вспомнила, что одна ее знакомая работает в пошивочном цехе в театре. Надо бы спросить у нее.

Через несколько дней раздался телефонный звонок:

– Ника, приветствую! Это Вадим. У меня жена работает концертмейстером в одном театре. Завтра будет концерт. И на нем будет мой друг, руководитель адвокатской палаты. Приходите. Я на проходной оставлю вам приглашение.

В театре Ника очень волновалась. В перерыве к ней подошел Вадим и повел ее к президенту адвокатской палаты и его супруге.

– Это Ника, – представил он ее.

– Какое удивительное имя, – произнес комплимент мужчина, – Впервые встречаю. Означает – победа!

Ника волновалась и молчала.

– Вы о чем-то хотите меня попросить? – догадался президент.

– Да, – наконец выдавила из себя Ника, – Я хочу быть адвокатом.

– Это похвально. Купите книгу для претендентов под моей редакцией. Готовьтесь. Подавайте заявление в палату. А после того, как подадите заявление, позвоните мне, – улыбнулся мужчина. – У вас редкое имя. Я его не забуду.

Ника поблагодарила и записала мобильный на приглашении в театр.

Все проделала, как говорил президент. Купила толстенную книгу. Подала заявление. Позвонила по телефону. А что сказать-то? Непонятно!

– Алло, – ответил серьезный мужской голос.

– Здравствуйте, это Ника.

– Какая Ника?

– Ой, извините... – девушка повесила трубку и вся покраснела.

«Ну не могу я просить», – объяснила она самой себе такое поведение, – «Да и о чем? Возьмите меня, я знакомая Вадима? Теперь он решит, что я какая-то неадекватная», – испугалась девушка.

Книга для подготовки к экзаменам была огромная. Просто том большой советской энциклопедии. Когда готовиться – не понятно, если целыми днями пропадаешь на работе. Сам экзамен состоял из двух частей. Письменные тесты и устный ответ. Ника просматривала книгу на работе. Вечером побежала на репетицию спектакля. Режиссер продолжал

орать на Нику. Девушка репетировала с темноволосой уверенно говорившей девушкой. После занятия она предложила подвезти безлошадную Нику.

– Что это за машина? – поинтересовалась девушка.

– Матиз. Хорошая машинка. У меня она уже вторая. Первую сожгли конкуренты. Но я сама виновата. Полезла куда не надо.

– А кем ты работаешь? – поинтересовалась Ника.

– Я адвокат.

– Ух ты! Я тоже хочу быть адвокатом, – поделилась девушка, – Уже и документы подала. Готовлюсь.

– Моя напарница только сдала экзамен. У нас есть вопросы письменного теста и ответы. Я тебе дам. Только ты никому не говори. И несколько ошибок в тесте сделай. А то поймают.

Ника обрадовалась.

Тест был написан практически идеально. К устным ответам Ника готовилась: зубрила каждую свободную минуту, которых было не много. На работе была напряженка: другая сторона на суде оспаривала экспертное заключение компании. Начальник рвал и метал.

А знакомая из театра дала на время костюм няньки. Настоящий!

Наступил день экзамена. Ника ждала своей очереди. В ко-

миссии было пятнадцать человек. Вызывали по фамилии. Претендентов не валили. Задавали дополнительные вопросы о применении законодательства на практике.

Вдруг Ника услышала громогласный раскатистый голос и увидела знакомую фигуру.

– Блин! Хоть бы он не вспомнил меня. А то еще решит, что я дура неадекватная, – подумала она о президенте.

Наконец подошла Никина очередь. Девушка отвечала очень уверенно. Все было выучено как стихи.

Руководитель адвокатской палаты смотрел на нее и улыбался. Ника бы даже сказала, что он ржал. Задал дополнительный вопрос:

– Какое доказательство может быть представлено экспертом?

О! Это Ника знала как никто другой. Последнее время на работе только его и мусолили.

– Заключение эксперта, – выпалила она.

– В вашем деле написано, что вы закончили ... (назвал он один из лучших юридических ВУЗов страны). С красным дипломом?

– Да, – подтвердила Ника.

– Я не сомневался, адвокат, – улыбнулся экзаменатор.

Перед спектаклем актеры нахваливали костюм Ники:

– Прямо как настоящая нянька!

Уж не знаю, что именно помогло на спектакле. Может, ко-

стюм. Говорят же, что форма определяет содержание. Может, бесконечные репетиции. Но Ника была в ударе. Зал смеялся над выходками непосредственной простой женщины. В сцене с царем царь забыл слова. Нянька, не выходя из роли, подсказала. Вроде бы так и надо. И еще добавила старческим голосом: «Слова надо было учить, подлюка!»

Это был успех! После спектакля был вечер со зрителями. Только и слышно было: «А вот нянька... Вот это образ! Очень непосредственно...». Режиссер улыбался:

– Да, нянька у нас отменная!

Ника была счастлива.

Крокодилы

Хади махнул рукой.

– Выгружай!

И кости коров и кур полетели в реку. Отходы из мясных лавок сгружали прямо в нее. И никого это не беспокоило. В азиатской культуре нет представлений о чистоте. А в законодательстве индонезийского государства нет запретов на выброс мусора в общественных местах. Поел – и бумажку кинул прямо под ноги. И не важно, что в метре от тебя стоит мусорная урна.

Только Джозефу это не нравилось.

– Это же наша река. Наша земля. Наш город, – вздыхал он.

Но сделать ничего не мог. Только убирался там, где проходил. В реке плавали остатки мусора. Берега были усеяны скелетами животных и пластиком.

– Не по-людски это, – вздыхал мужчина, смотря с моста на это безобразие.

Вечером у лавки Хади спросил:

– А почему не сжигаете и не закапываете мусор?

– А зачем? – удивился Хади, – Река все унесет.

Был уже поздний вечер. Джозеф ел наси горенг и прогуливался, рассматривая темную гладь реки.

«Еще и бревна какие-то выбросили», – сдвинул брови он.

Через несколько дней Хади снова начал выгружать мусор, но в ужасе остановился. На падающие останки куриц из реки выпрыгивали... крокодилы! С разинутыми пастьями.

– Крокодилы! – закричал Хади и бросился в муниципальный совет.

– Как – крокодилы? – переспросил глава, – Они же в джунглях. А это город.

– Крокодилы! – нервно закивал мужчина.

– Допрыгались! – глава закурил, – Приплыли вверх по течению из-за отходов. Их всех не перестреляешь. Да и законом запрещено их трогать. Будем ждать, пока сами уйдут. Вдоль реки с двух сторон поставим заграждения. И будем ждать.

Народ шептался, что это Всевышний наказал их за мусор. Кто мог – поехал к родне в деревни. Обстановка была тревожная. Быть съеденным никому не хотелось.

Каждый день смотрители подходили к реке и проверяли, на месте ли животные или нет. С каждым днем их становилось все меньше. Рыбы ведь в городской реке практически не было. Пока в один прекрасный день «плавучие бревна» совсем не исчезли из реки.

– И чтоб больше никакого мусора! Установим штраф в тридцать миллионов рупий и тюремный срок – один год, – глава разрабатывал новое постановление о запрете выброса

отходов в реку.

Вот так. Крокодил не приплывет, индонезийский мужик не перекрестится. Точнее, не совершит намаз¹⁴.

¹⁴ В Индонезии проживает самое большое количество мусульман в мире.

Наводнение

Лето в маленьком городке на юге России выдалось очень дождливым. Предсказания синоптиков были совсем не радостные. Лило как из ведра с утра и до вечера. А уровень воды в реке все поднимался и поднимался. Быстрая широкая мутная – она и без ливней-то, бывало, уносила людей своими порогами. В обычный день и здоровые мужчины тонули. А сейчас река наводила ужас на жителей близлежащих домов.

Тоня каждое утро с тревогой слушала новости по радио: «Уровень реки достиг отметки в... Уровень реки поднялся на...»

Обсуждала свои страхи с соседями. Кто мог уже уехал подальше к родне и друзьям.

Горожане с тревогой слушали новости на работе.

Александровку уже затопило. Жителей разместили во временном палаточном городке. Открыли пункты помощи пострадавшим.

Тоня переживала. «Что же будет? – спрашивала она себя. – Денег нет. Тряпья-вещей не много. Денег на новый дом нет. Да и родни близкой тоже нет – один муж. Но на него надеяться не стоит. Тракторист. Пьет».

На следующий день сообщили, что уровень воды в реке

достиг критической отметки.

– В случае объявления тревоги берите все необходимое и поднимайтесь на холмы, – советовал голос из радиоприемника.

Через день сообщили, что прорвало плотину на водохранилище. Дома, расположенные рядом с рекой, затопило на полтора метра. Там, где раньше были огороды и жили люди, стояла вода.

– Что же будет-то? – думала Тоня, бросая взгляд на затопленные дома.

Днем на работе сообщили, что бригады спасателей разбили на холмах для жителей города палаточный городок. Нужно ждать команды и в случае чего бежать туда. Жители бросились домой собирать вещи.

Тоня складывала в мешки все: одежду и постельное белье, посуду и продукты. Затаскивала мешки и тюки на чердак. Стулья, утюг, обувь – все перекочевало наверх. В доме осталось только то, что женщина поднять не могла: холодильник, шифоньер, диван.

Эх жалко-то как! Она осматривала с таким трудом накопленное имущество. Села на стул возле радиоприемника со своим узлом и ждала. Было слышно как бьется ее сердце и тикают настенные часы. Ах да! Часы. Тоня метнулась с ними на чердак. И радиоприемник с собой не забыть бы забрать. Прошел час, второй, третий.

– Благодаря отводу воды из реки уровень воды снизился! – радостно сообщил голос из радиоприемника. Опасность миновала.

Вечером пришел муж.

– А где вещи-то все?

– На чердаке.

– Так спустила бы их, – муж скривил лицо, – Все, вода снизилась.

– Не могу.

– Почему?

– Ни сдвинуть, ни поднять их не могу.

– А кто поднимал?

– Я.

Муж рассмеялся.

– Откуда только силы у тебя взялись!

Недовольство

На фабрике мебели «Первое апреля» все бегали с утра и до самого вечера. Работы в последнее время прибавилось в разы: кровати и диваны раскупалась на ура.

Наступил день зарплаты. Только у окошка бухгалтерии повисло «хмурое» молчание. Сотрудники вполголоса недовольно переговаривались.

– Почему меньше почти на двадцать пять процентов? – начальник отдела по продажам недовольно потряхивал пачкой денег перед лицом бухгалтера-кассира.

– Это приказ директора, – невозмутимо ответила женщина, – Все вопросы к нему.

Диспетчер Марина забрала свои кровные, пересчитала и нахмурилась.

Весь следующий день на фабрике чувствовалась атмосфера всеобщего недовольства.

Работать трудолюбивой и исполнительной Марине не хотелось. Вот она, благодарность. Лишний раз в туалет не выйдешь: столько звонков. Весь ее отдел по продажам состоял из мужчин. Да и вообще на всей фабрике из женщин – только она и бухгалтерия.

– Да как он посмел?! Крыса канцелярская! За что? У нас такие продажи! – раздавалось в течение дня, – Вот вам и но-

вый директор, показал себя!

Начальник отдела сказал, что не намерен это терпеть и после обеда пойдет к директору для разговора (у секретаря он уже записался).

– Ребята, кто со мной?

Ребята молчали. Недовольны были все, но вот пойти и напрямую сказать об этом работодателю...

– Я пойду, – голос принадлежал сорокалетней худенькой Марине.

– Лады, – начальник кивнул.

Директор возвышался на мягком кожаном кресле. Маленькие бегающие глазки и двойной подбородок смотрели в сторону Марины и ее начальника.

– Мы пришли узнать, почему нам на четверть урезали зарплаты? – начал начальник отдела.

Директор заерзал в кресле.

– Дела сейчас у нас не очень. Посмотрите, какая обстановка в стране...

– Это какая еще обстановка? Да у меня заказов невпоровот! Я поесть не успеваю! Все раскупается как горячие пирожки. Работы прибавили, а зарплату понизили. Да еще и задним числом! Не предупредив! – Марина сдвинула брови и горящим взглядом сверлила директора (у нее двое детей, а алименты бывший муж не платит).

Через минутную паузу.

– Ну хорошо. Вам будут выплачивать заработную плату на прежнем уровне.

Марина улыбалась. Начальник кивнул.

– Спасибо.

Раздался звонок из бухгалтерии. Вызвали Марину и начальника отдела получить остаток денег. И зарплату в последующие месяцы выплачивали им на прежнем уровне. Но только им.

Незапертые двери

– Сколько раз я тебе говорил: запри дверь, – раздался голос Михаила с порога.

– Ну мы же с детства не закрывали. Бабушка все время была дома. Она из деревни. Меня тоже приучила закрывать только на ночь. У нас же социалистическое общество. Да и брать все равно нечего.

– Из деревни... Сегодня не жди. У меня клиент, – муж нырнул в спальню и через пятнадцать минут появился в свежей рубашке.

– Хорошо. Курицу будешь?

– Нет, – входная дверь громко хлопнула.

Вечер снова был свободен. Пойти, что ли, к подруге. Маша дошла до телефона, сняла трубку. В ответ только длинные гудки. Наверное, еще не пришла. У нее, вроде, по пятницам психологическая группа. Прогуляюсь, к девяти как раз буду у нее.

У подъезда подружки почему-то стояла машина Михаила. Непонятно. Маша подошла к двери, она как раз открылась и из нее вышел Михаил. Побелел. Сзади в одном пенюаре стояла школьная подруга.

– А... Миша...

Но сомнений не оставалось.

– Что уставилась?! – рявкнул Михаил, – Ты думаешь, что с такой, как ты, легко жить?! Да ты ногтя ее не стоишь! Она мне все про тебя рассказала. Ты дрянь! Я от тебя уйду! Заберу вещи и подаю на развод, – сказал мужчина.

Маша выбежала на улицу.

Когда пришла домой, половина шкафа была пуста. Не было кастрюль и сковородок. Книги были разбросаны.

«Ну да. Так, наверное, и должно быть. Уверенный успешный красивый и умный муж – не для нее. Странно, что он вообще на нее внимание обратил. Еще более странно, что женился. Готовит она плохо. Выглядит не очень. Зарабатывает мало. В доме бардак». Маше припомнились все эпитеты, которыми награждал ее Михаил.

Еще мама ее говорила, что она никудышная пустышка. На свадьбе сказала, что должна ноги такому мужу целовать и держаться за него. Да и подружка ему больше под стать – высокая видная: к такой мужики очередью стоят. Да и она знает, что с ними делать.

Маша позвонила на работу и отпросилась. Сказала, что неважно себя чувствует. Ничего не хотелось. Взяла коробку конфет и легла на диван. Включила телевизор.

Михаил появился через несколько дней: забыл ключи от дачи.

– Посмотри, на кого ты похожа. Ты и женщиной-то называться не должна. Где мой пиджак? Хоть бы из химчистки забрала. Все всегда сам.

Миша ходил по квартире.

– Я хочу продать квартиру. Я был у адвоката. Он сказал, что половина – моя.

– Но мы же продали бабушкину квартиру.

– Да я бы две купил, если бы с тобой не связался. Права была мама: ты не моего круга. Да, и чуть не забыл – суд будет в сентябре. Тебе повестка придет. Уж будь добра, явись. Отойди, не мешай.

Дверь хлопнула.

Маша подошла к зеркалу: всклокоченные волосы, отросшие корни, слезливые глаза, жирные бока, ситцевый халатик – подарок бабушки.

«Да, наверное, он прав. Она мешает, всем мешает».

Прошла неделя, нужно было выходить на работу. Маша кое-как оделась и влила в себя кофе. Дома не осталось еды. Она достала шкатулку, но денег там не было. Забрал. Поплелась на работу.

У соседнего стола сидела новенькая. Кажется, Света. Переквалифицировалась из биологов в психологи. Листала журналы.

– Ба... Ну и видок у тебя! Чем болела-то?

– Ничем... Разводом.

– Но почему?

– Если вкратце, то он полюбил другую. Подругу мою. Со школы дружим. Дружили.

– Вот сволочь!

– Да я сама виновата...

Маша перебирала ногами в сторону дома. В квартире было темно и душно. Маша плюхнулась на диван и уставилась в потолок. Никчемная она, никудышная...

Вспомнилось, как когда-то в детстве сидела на подоконнике открытого окна. Болтала ногами. Жили они с мамой и братом-инвалидом на третьем этаже. Мама была всегда озлоблена. Они с братом висели у нее на шее тяжким бременем. Мамы в тот день почему-то дома не было. Зашла соседка и поманила ее назад в квартиру конфетой. Сообразила, что не надо кричать, иначе Маша бы испугалась и упала. А и лучше, если бы упала. Никому она все равно не нужна. Только бабушка ее и любила. Но бабушки больше нет.

Маша задумалась.

В воскресенье днем подошла к плите и включила газ. Легла на диван. На кухне тикали часы. Маша почувствовала сонливость. Заболело в груди...

Маша вздрогнула от ощущения мокрой ткани на губах. Голова раскалывалась. На лбу лежало что-то похожее на замороженный кусок мяса. Приблизилось чье-то лицо. Маша прищурила глаза.

– Скорая сейчас будет, – раздался женский голос.

Глаза наконец сфокусировались на лице Светы, коллеги с работы. Маша хотела спросить... Но не смогла.

– На, пей! – Света приставила к губам стакан с водой.

В больничной палате было прохладно.

– А, очнулась! Наконец-то! Как ты меня напугала, – раздался звонкий голос, – Хорошо, что я биологический заканчивала. Хоть искусственное дыхание смогла сделать. Еще чуть-чуть – и поздно было бы. Это ты из-за своего козла-мужа и суки-подруги решила отравиться? Офигеть! Просто на радость им. И разводиться не надо – деньги тратить.

– Но как ты вошла? И почему ты вообще пришла?

– Хороший вопрос, – хмыкнула Света, – Я утром тебе звонила, хотела узнать – как ты свой развод переживаешь. Ты трубку не брала. Я решила прийти – проведать. Логичнее, конечно, было бы не приходить, раз ты трубку не брала. Но черт его знает, почему я пошла. Когда подходила к предбаннику, вышла твоя соседка. Я и прошмыгнула. А твоя дверь была не заперта.

– Да, не заперта, – подтвердила Маша, – Но как-то все слишком удивительно сложилось. Бог, что ли, считает, что я нужна этому миру?

– Конечно, нужна! Тебя завтра утром отпустят. Переезжай на время ко мне, пока не оклемаешься. Вместе веселее. Да и плита у меня электрическая.

– Слушай. Но так не могло произойти... Знаешь, я хочу

покреститься, – понизив голос, сообщила Маша.

– Я знаю одного священника. Он в Ногинске живет. Когда ты поправишься, мы обязательно поедем.

Через месяц в воскресенье Маша крестилась. Со Светой они дружат уже больше тридцати лет. И – да! Маша входит в десятку лучших психотерапевтов России. Действительно, очень нужна этому миру...

Немчиновка

Таня замедлила шаг. Возвращаться домой не хотелось, и она оттягивала минуты. Достала ключ.

Виталий смотрел какой-то матч.

– А, явилась, – подошел и рассмотрел результат своей «работы», – Ничего так замазала синячок. Уже приноровилась. Да ладно. Не кривись. Кто еще, кроме меня, научит тебя уму-разуму.

Таня пошла на кухню и достала картошку.

– А вот это хорошо, тварь. Ужин еще никто не отменял.

Таня дернулась, но смолчала, чтобы не нарваться. Муж ушел досматривать свой матч. А завтра она все же пойдет к психологу, может, хоть это поможет.

Таня рассматривала маленькую круглолицую женщину с курчавыми темными волосами.

Она улыбнулась.

– Со мной можно как с врачом. Что у вас болит?

– Такое дело... Меня муж бьет, – решила не тянуть Таня, – Уже давно. Почти сразу, как мы поженились.

– Почему вы не разводитесь? – спросила психолог.

– Мне некуда пойти. Я из детдома. Родители давно умерли. Из родственников я никого не знаю.

Психолог задумалась.

– Я хотела бы вам помочь. И могла бы. Если бы вы съехали от мужа.

– Но куда?

Психолог продолжила:

– Но если вы не собираетесь от него уходить, то должно-го эффекта терапия не принесет. Мы будем прорабатывать ваши травмы и исцелять их. А вечером дома ваш муж будет наносить вам новые.

– А куда я пойду?

– Ну давайте вместе подумаем. А если устроиться няней с проживанием? Или другим персоналом в дом к обеспеченным людям?

Женщина задумалась.

– А еще же можно дворником с предоставлением комнаты в общежитии...

И остаток сеанса женщины посвятили тому, что придумывали варианты, в которых Татьяна могла бы получить жилье. Терапевт сказала, что действия мужа, вообще-то, уголовно наказуемые и что Татьяна могла бы жить другой, гораздо лучшей жизнью.

Таня вышла от психотерапевта окрыленная и взвинченная одновременно. Телефонный экран показал несколько пропущенных вызовов с работы. Звонил Алексей Петрович.

– Добрый день, я только сейчас освободилась.

– Татьяна, я хотел уточнить, где папка со счетами.

– Их забрала менеджер Марина.

– Таня, с вами все в порядке?

– Вообще-то нет, – выпалила женщина, сама не зная почему, – Меня муж бьет, а пойти мне некуда. У меня жилья нет. Вот и думаю, что делать.

На другом конце провода вздохнули.

– Танечка, берегите себя. А съехать вам нужно обязательно.

На работе появился новый начальник. Алексей Петрович уже несколько недель болел. В понедельник утром Таня узнала, что он умер. Рак желудка. Стало грустно, хороший человек все-таки.

На следующий день, вечером раздался звонок.

– Алле.

– Это Татьяна Никанорова?

– Да.

– Я – Александр Степанович, друг вашего шефа. Уже покойного, к сожалению. Он попросил меня позвонить вам после своей смерти и сказать, что завещал вам свой дом в Немчиновке.

Психолог очень обрадовалась огромному букету цветов, который принесла ей Таня.

– Вы представляете, – почти с порога начала она, – Я ему все рассказала, а он ничего не сказал. Просто подарил мне

свой дом. Он жил совсем один, оказывается.

– Да, он, наверное, был рад, завещать дом тому, кто действительно в нем нуждался.

– А я сейчас делаю ремонт. И пока живу с мужем, он ко мне даже не подходит – чувствует, наверное, что кончилась его власть.

Несси

Сэр Томас Джонс устало плюхнулся на белоснежную кровать отеля. «Распакую вещи чуть позже», – подумал он. Внимание его привлек небольшой плакат на прикроватной тумбочке. Он гласил, что если вы хотите увидеть Лох-Несское чудовище, то прогуливаться вдоль озера лучше в шесть утра и два часа пополудни. Рядом с телефоном лежал карандаш, на котором было нарисовано чудовище с большим брюхом и длинной шеей.

Два его спутника разместились в номерах по соседству. На три часа был назначен осмотр озера. Была договоренность с местным владельцем шхуны – он пообещал предоставить небольшое судно и экипаж: два человека для управления.

Сэр Томас выглянул в окно: небо заволочло черными тучами. Надвигался сильный ливень. Не лучшее решение – выйти в такую погоду.

Он достал аппаратуру, блокнот и карандаш. Спустился вниз, чтобы перекусить и выпить кофе. Два его напарника уже сидели внизу у барной стойки.

Накрапывал дождь. Но для Шотландии это была обычная погода.

Владелец судна выдал им непромокаемые плащи. Дождь усиливался.

– А это не опасно? – поинтересовался сэр Томас у «морского волка». Тот усмехнулся и презрительно сплюнул.

– Мы же не в море выходим, – был ответ.

Сэр Рамси не отрывался от бинокля.

– Видимость, конечно, не очень. Но и в больших волнах мы сможем рассмотреть его, – задумчиво произнес он, – Если удастся увидеть и описать, то мы взбудоражим все научное сообщество. Возможно, нам даже присвоят степень доктора наук.

Сэр Томас делал забор воды для анализа.

– Как вы думаете, откуда оно? – спросил Рамси.

– Даже не знаю. Можно, конечно, предположить, что это морское млекопитающее выжило еще с Юрского периода. Но почему? Ведь все остальные динозавры водных глубин погибли. Что такого есть в этом озере? А, кстати, что это? – Томас показал рукой в сторону каких-то шатров на берегу.

– Это бродячий цирк, – неохотно отозвался Рамси. – Артисты гастролируют и иногда останавливаются рядом с озером.

– Понятно. А вы, сэр Уолтер, что думаете? Если оно есть, где это чудовище прячется?

– Возможно, на дне озера есть разломы земной коры. Там оно и живет, – отозвался Уолтер.

Судно двигалось к середине озера. Ученые вынуждены были крепко держаться за борта шхуны. Качка была не ма-

ленькая. Лило как из ведра.

– Кажется, я что-то вижу! – воскликнул Рамси, – Голову и длинную шею.

Уолтер закивал:

– Да-да! Серо-черного цвета!

Томас щурился и старался рассмотреть горизонт.

– Да где? – почти прокричал он.

– Между волн. Там, – Рамси махнул рукой. Но в такую погоду сделать снимки не удастся.

Томас был разочарован. Как ни всматривался он в горизонт, ничего не было видно. Капитан повернул судно к берегу. Томас спрыгнул на берег. Окинул взглядом стоящие рядом катера и яхты. «Увидеть Несси своими глазами» – обещало объявление на одном судне. «В гости к Несси» – манило другое.

Ученые ужинали в ресторане отеля. Он был почти забит постояльцами.

– Все хотят увидеть нашу Несси, – хозяин отеля улыбался.

Томас нахмурил брови.

Через два дня погода наладилась. Решено было повторить вылазку.

Сэр Томас всматривался в синюю гладь озера.

– Я отправил образцы воды на анализ. Он будет готов сегодня вечером.

– Да что ваши анализы, Том! Когда можно все самому увидеть, – Рамси, похоже, был настроен очень оптимистично. Нам предстоит здесь не один час провести. Я захватил пирог с бараньими почками. Здешние места ими славятся, попробуйте, – Рамси протянул большой кусок на салфетке.

– Благодарю. Да, не плох, – подтвердил Томас, откусив большой кусок.

– Берите-берите. Мы с Уолтером перекусили прямо перед отплытием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.